

801-17
2012

КОЖА,

ВЪ ТОРГОВОМЪ И ТЕХНИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ

ВЪ ИХЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ РАЗВИТІИ

ВЪ РОССИИ.

—
А. УШАКОВА

(ПСЕВД. «РУССКІЙ КУНЕЦЪ».)

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1862.

Одобрено цензурою. С. Петербургъ 16 ноября 1862 года.

Въ типографіи Департамента Вишней Торговли.

1.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТІЕ

КОЖЕВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Кожа, какъ продуктъ, которымъ такъ богата Россія, принадлежитъ издавна къ одной изъ ея замѣчательнѣйшихъ промышленностей, но если бы ея развитіе шло болѣе рационально, если бы и надѣей, какъ надѣе многимъ прочимъ, не тяготѣла историческая судьба, соврисущая русскому развитію вообще, въ чемъ бы оно не выражалось, безъ сомнѣнія, она бы играла несравненно большую роль въ нашей торговлѣ въ настоящее время, когда мы доведены до необходимости, по возможности, подымать наши промышленныя силы.

Этому важному продукту русскаго хозяйства, неотъемлемо идущему въ своемъ развитіи съ нашимъ скотоводствомъ, мы посвящаемъ отдѣльное изслѣдованіе, которое распадается на три отдѣла: 1) начало и постепенный ходъ у насъ кожевенной про-

мышленности; 2) процесс и различные способы выделки кожи и состояние этого производства в России; и 3) степень развития кожевенной промышленности в России, заграничная торговля наша кожами, преимущественно выделанными, и отношение ее къ внутреннему производству и потреблению кожъ.

Кожевничество почти во всѣхъ странахъ принадлежит къ первоначальнымъ отраслямъ промышленности. Мѣстомъ происхожденія его почитаютъ востокъ; несомнѣнно, что тамъ оно прежде нежели въ Европѣ доведено до нѣкоторой степени совершенства; тамъ выдѣлывались не только простыя толстыя кожи, но и тонкія, превосходно окрашенныя, какъ нашъ сафьянъ и кордуанъ; тамъ издавна славились вавилонскія и особенно персидскія кожи, которыя въ большомъ количествѣ привозились въ Европу, преимущественно въ Турцію, Россію и Венгрію. Но скоро въ этихъ странахъ жители сами научились выдѣлкѣ кожъ, учредили кожевенные заводы и первые въ Европѣ стали славны по торговлѣ приготовлявшимся на нихъ товарамъ. Англичане, нидерландцы и испанцы старались подражать имъ ¹⁾).

¹⁾ Технологъ Понпе.

Выделка кожъ есть одна изъ древнѣйшихъ и значительнѣйшихъ отраслей русской промышленности. Образъ жизни славянъ, значительность ихъ скотоводства и необходимость защищать себя отъ влияния суроваго и перемѣнчиваго климата, рано ввели въ нашемъ отечествѣ употребленіе кожъ какъ матеріала, удобно замѣнявшаго тогда еще неизвѣстныя ткани. Платье, обувь, многіе предметы хозяйственнаго обихода, долгое время дѣлались изъ кожи, какъ и до сихъ поръ видимъ это у многихъ кочевыхъ народовъ. Жилище славянъ шалаши, кибитки, въ которыхъ они перекочевывали по своимъ обширнымъ степямъ, покрывались, большею частію, кожами домашнихъ животныхъ. Богатство основнаго матеріала, его обширное примѣненіе и непрочность въ сыромъ состояніи скоро вызвали разные способы выделки, имѣвшіе цѣлю устранить этотъ послѣдній недостатокъ. Нужда, лучший учитель во всякомъ дѣлѣ, близость востока и, особенно, искусные кожевники болгары, наши сосѣди, а со времени Владиміра Великаго данники, были главными руководителями въ усовершенствованіи этой отрасли нашей древней промышленности. Выделка кожъ у болгаръ была такъ распространена, что они уже въ княженіе Владиміра Великаго ходили

всѣ въ сапогахъ: «суть вси въ сапозѣхъ» сказалъ воевода Добрыня, разбивъ ихъ при помощи торковъ. Они и дань своему «владавцу» платили кожами²⁾. Лѣтопись Нестора уже упоминаетъ о русскомъ кожевничествѣ въ разсказѣ объ Янѣ Усмошвецѣ³⁾. Ремесленники, занимавшіеся выдѣлкою кожъ, назывались въ древности «усмарями»⁴⁾. Болгарскимъ словомъ «юфти» (пара, собраніе) называется особенный сортъ кожи, секретъ выдѣлки которой рано былъ усвоенъ русскими кожевниками⁵⁾, Константинъ Багрянородный почитаетъ юфтяные первыми древнѣйшими заводами славяно-русовъ.

Выдѣлка сыромятныхъ кожъ сафьяна и пергамента также издавна известна въ нашемъ отечествѣ. Сафьянъ былъ въ большомъ употребленіи; богатые люди дѣлали изъ него обувь и употребляли его, какъ украшеніе. Пергаментъ замѣнялъ мѣсто писчей бу-

²⁾ Исторія Россійской Коммерціи, Чулкова

³⁾ Исторія Россіи Соловьева. Томъ I.

⁴⁾ Исторія Государства Россійскаго Карамзина, томъ I-й стр. 252.

⁵⁾ Многие, основываясь на названіи, приписываютъ изобрѣтеніе выдѣлки юфти болгарамъ, другіе же почитаютъ производство ея кореннымъ русскимъ. Последнее кажется вѣрнѣе, потому что армяне и бухарцы жили между болгарами для того, чтобы скунать у русскіхъ драгоценную мягкую рухлядь и юфть. (Ист. Рос. ком. Чулкова).

мага и была въ употребленіи еще до XV вѣка⁶⁾. Съ XIII вѣка являются мѣста, въ которыхъ сосредоточивается кожевенное производство: такъ около этого времени выдѣлкою кожъ отличаются Повоторжскіе жители; въ послѣдующее время, и особенно въ XVI и XVII столѣтіяхъ, Русскіе, какъ искусные кожевники, поддерживаютъ свою старинную славу: Казань—древнее отечество Болгаръ, и Нижній Новгородъ, доставляютъ столь известную въ древней нашей торговлѣ юфть, а Москва, Ярославль и Кострома—лучшія кожи.

Основными причинами ранняго развитія этого производства, среди только что возникавшей нашей мануфактурной промышленности, должно считать богатство у насъ сыраго матеріала, несложность его обработки, обширное внутреннее употребленіе разныхъ сортовъ кожи и значительный сбытъ ея за границу.

Еще съ IX вѣка на мѣнновой торговлѣ Руссовъ съ Константинополемъ сырыя кожи являются важнымъ отпускнымъ товаромъ, и потомъ, во все продолженіе нашей древней заграничной торговли и во всѣхъ ея главныхъ мѣстахъ, опъ, вмѣстѣ съ выдѣланными кожами и преимущественно юфтью зани-

⁶⁾ Технологія Поппе, часть II, стр. 407.

маютъ одно изъ первыхъ мѣстъ отпуска. Въ началѣ XIV вѣка, изъ Москвы, въ числѣ вывозныхъ товаровъ, шли въ большомъ количествѣ кожи сырыя и выдѣланныя въ Литву и Турцію, а къ татарамъ и издѣлія изъ нихъ, какъ-то: сѣдла, узды и проч. ⁷⁾. Въ XV столѣтіи Русскіе съ кожами, мѣхами и полотномъ ѣздили въ Астрахань; самые предаривичивые изъ нихъ пускались съ этими же товарами въ Самаркандъ. По торговлѣ съ немцами кофты и другіе кожи были также важнымъ отпускнымъ товаромъ ⁸⁾.

Въ началѣ второй половины XVI столѣтія выдѣланныхъ лосиныхъ и коровьихъ кожъ ежегодно отпускалось за границу до 100,000 штукъ и кромѣ этого значительное количество козьихъ кожъ ⁹⁾.

Распространеніе въ Европѣ научныхъ техническихъ свѣдѣній и, вмѣстѣ съ ними, усовершенствованныхъ способовъ и искусныхъ кожевниковъ, къ концу XVI вѣка уменьшили заграничный сбытъ выдѣланныхъ кожъ до 30,000 штукъ ¹⁰⁾, по кофты, выдѣлка которой была секретомъ для иностранцевъ.

⁷⁾ Начертаніе всеобщей исторіи промышленности. Часть 2. Исторія промышленности Россіи, стр. 13.

⁸⁾ Тамъ же стр. 13.

⁹⁾ Древнія географическія свѣдѣнія о Россіи, статья С. Соловьева. Отечест. Записки 1853 года. № 2 и 6.

¹⁰⁾ Тамъ же.

и сырыя кожи долго оставались значительнымъ товаромъ нашей отпускной торговли.

Кожевенная промышленность съ давняго времени иногда къ худу, иногда къ добру, была предметомъ заботливости русскихъ государей, что и имѣло большое вліяніе на ея внутренній ходъ: такъ Михаилъ Феодоровичъ, распространяя отечественныя мануфактуры, обратилъ особенное вниманіе на кожевенныя заводы: изъ нѣсколькихъ привилегій, данныхъ имъ на этотъ предметъ иностранцамъ, до насъ дошли привилегіи на выдѣлку лосиныхъ кожъ.

Петръ Великій, вводя новыя или мало извѣстныя до него отрасли промышленности въ Россіи, по своему сталъ слѣдить за ходомъ и развитіемъ старыхъ, уже существовавшихъ и издавна значительныхъ у насъ. Кожевенное производство онъ сталъ поддерживать по своему. Во-первыхъ, онъ запретилъ вывозъ сырыхъ кожъ и, предоставя такимъ образомъ, заводчикамъ огромные запасы матеріала, думалъ способствовать увеличенію числа заводовъ. Обративши вниманіе на кожевенное дѣло, Петръ принялъ рѣшительныя мѣры для распространенія и улучшенія кожевенныхъ заводовъ. Пошли указъ за указомъ. Указомъ 25-го мая 1717 года предписано губернаторамъ выслать изъ всѣхъ гу-

берній кожевенныхъ мастеровъ (по два и болѣе, по усмотрѣнію) въ Москву, для усовершенствованія ихъ въ своемъ искусствѣ. Въ 1719 году кожевенные заводы отданы въ вѣдомство мануфактуръ-коллегіи. Указомъ 19-го марта того же года кожевенные мастеровые, находившіеся подъ вѣдѣніемъ инспектора Панкратьева, посланы въ Кіевскую и Азовскую губерніи, для распространенія тамъ преимущественно юфтяныхъ заводовъ; потомъ, подъ страхомъ штрафа и ссылки въ каторгу, повсемѣстно воспрещена выдѣлка (для обуви) юфти съ дегтемъ, который сообщалъ кожѣ непрочность и промокаемость, и повелѣно, вмѣсто дегтя, употреблять ворвань, какъ матеріалъ, придающій кожѣ болѣе мягкости и гибкости ¹¹⁾. Въ 1719-же году, въ октябрѣ, иностранныхъ кожевенныхъ мастеровыхъ, поступавшихъ на русскіе заводы, повелѣно апробовать въ мануфактуръ и бергъ-коллегіяхъ; лучшихъ изъ нихъ, отправлять въ значительные центры кожевенной промышленности, или

¹¹⁾ Запрещеніе это повторено въ царствованіе Петра Великаго 3 раза (Собр. Зак. Росс. Имп. т. XIV). При Елизаветѣ Петровнѣ, для надзора за исполненіемъ этого повелѣнія, назначены смотрители. Подобное запрещеніе выдѣлки юфти для обуви съ дегтемъ встрѣчаемъ и при Императрицѣ Екатеринѣ II (т. XVI).

оставлять въ Петербургѣ. Въ Казани введена Петромъ Великимъ выдѣлка помповыхъ кожъ.

Нельзя, разумѣется, въ наше время не видѣть рациональности мѣръ, которыя предпринимались русскими государями, по всему видно съ полнымъ желаніемъ нашего блага и нашего совершенства. У насъ и до сихъ поръ еще вообще спорный пунктъ—хорошо или нѣтъ, благотворно или нѣтъ, если промышленность нашу принуждаютъ что нибудь дѣлать, или частное лицо вслѣдствіе закона должно въ своихъ дѣлахъ поступать такъ, а не иначе. По мнѣнію, имѣющему въ основаніи кажется мнѣніе большинства и прислышавшемуся къ говору и образу мыслей нашихъ промышленниковъ и торговцевъ, оказывается, что всякое принужденіе, и тѣмъ, какъ говорится, паче вмѣненіе чего либо въ обязанность въ законъ промышленности (разумѣемъ здѣсь не то, чѣмъ каждая промышленность относится къ обществу и государству, а такъ сказать самый процессъ промышленности) всегда пагубно для промышленниковъ—тутъ не смыслъ *les-letz-faire, lessez-passer*, но по необходимости должна быть дана полная свобода частной выгодѣ—пусть она сама проложитъ свои пути и дороги, пусть она открыто общественно заявляетъ свои по-

требности—пусть наглядно представляет выгоду от них—общество легко и удобно может свести где ему самому больше выгоды, в прямом или косвенном пользовании тою или другою промышленностью—оно и решит—что делать и как быть и как удобнѣе; сила одного личнаго характера в дѣлѣ промышленности положительно нигде не годится. Доказательство этого можно видѣть в настоящем ходѣ историческаго развитія той или другой промышленности преимущественно у насъ, гдѣ почеркомъ пера дѣло необходимо должно было направляться в ту или другую сторону—можно видѣть это между прочимъ и на развитіи кожевенной промышленности.

Добродушный Михаилъ Осодоровичъ для упрощенія кожевенной промышленности, которая дѣйствительно ходко шла в его царствованіе, даетъ, напримѣръ, привиллегію иностранцамъ на выдѣлку кожи, конечно не имѣя никакихъ основаній думать, чтобъ это дѣлалось имъ не для пользы этой промышленности; ему казалось совершенно напротивъ, потому что в прежнее время, давая всевозможныя привиллегіи иностранцамъ, непременно думали улучшать этимъ всякое дѣло «для того русскіе чрезъ это поучатся» это была господствующая

мысль того времени, да частью осталась и для нашего—наше настоящее довольно ясно показываетъ, на сколько сбылась она.

Любопытно, напримѣръ, прослѣдить челобитныя, которыми наполнены акты XVII-го столѣтія, которые слались отъ земства во все мѣста, в Москву, къ Царю, в московскіе указы и особенно, в нарочно для того устроенный—*челобитный приказъ*... Челобитныя эти касаются всѣхъ нуждъ тогдашней промышленности и общестственности. И сколько, какъ говоритъ г. А. П. Щаповъ (изъ статьи котораго «Земство и Расколъ» мы заимствуемъ заявленія народныхъ нуждъ того времени), высказалось энергія народной жизни, смѣлой протестаціи и требовательности, жизненной правды и прямоты народной думы, наконецъ, практической способности областныхъ общинъ къ представительству своихъ мѣстныхъ нуждъ и интересовъ, къ подачѣ практическихъ, жизненныхъ совѣтовъ правительству, в дѣлѣ земскаго устройства. Вотъ, напримѣръ, ямскіе охотники, поселившіеся отъ Черни до Верхотурья для отправленія государственной ямской гоньбы, для перевозки припасовъ, колонистовъ и приказныхъ людей в Сибирь, безпрестанно шлютъ къ Царю челобитныя «во всѣхъ

мѣсто». Они сильно протестуютъ противъ неправильнаго распредѣленія ямовъ, пространства ямскихъ районовъ, противъ несообразности ихъ съ мѣстными топографическими условіями, откровенно выставляютъ правительству на видъ его несообразительность съ мѣстными областными условіями и даже совершенное незнаніе этихъ мѣстныхъ особенностей, раскрываютъ правительству, какъ лучше, удобнѣе, сообразнѣе съ мѣстностью устроить отиравленіе ямской гоньбы, чрезвычайно изобразительно описываютъ неисправность, неудобства дорогъ и мостовъ, жалуются на крайнюю обременительность и раззорительность для нихъ ямской гоньбы, вопіютъ, что она «не въ мочь имъ и ихъ лошадямъ», которыя на дорогахъ издыхаютъ, что, просто, имъ остается только «брести врознь». Вотъ, земскіе люди древней вольной повгородской колоніи, земли важской, шлютъ въ Москву съ земско-областной челобитной мірскихъ посыльщиковъ «во всѣхъ важанъ» — шенкурской, кокшенской, подвинской и верховажской чети — «крестьянъ мѣсто». Жалуются, протестуютъ они противъ того, что царскіе приказчики и ихъ тіуны завели у нихъ на Вагъ никогда не бывающую прежде пошлину, не даютъ имъ свободно ѣздить въ Холмогоры съ хлѣбомъ, сер-

мяжными сукнами, съ овчинами и съ масломъ, а назадъ не даютъ свободнаго проѣзда съ солью, берутъ съ нихъ, съ хлѣба, съ скотины и со всѣхъ товаровъ пошлину на Вагъ, во всѣхъ четвертяхъ и по волостямъ, и оттого-де у нихъ промыслы стали, никто, затѣмъ, ни откуда, ни съ какими товарами къ нимъ не ѣдетъ, и имъ остается только всѣмъ «брести врознь».

Такъ на земскомъ соборѣ 1642 года, выборные отъ нихъ громко, сильно вопіали противъ приказныхъ царскихъ дьяковъ, разбогатѣвшихъ на счетъ посуловъ, взятковъ съ народа, построившихъ на счетъ жалованныхъ имъ земель и деревень «палаты каменные такія, что неудобъ сказаемая», вопіали противъ «лежачей домовой казны» патриарховъ, митрополитовъ, архіереевъ и монастырей; вопіали противъ царскихъ дворовыхъ приказчиковъ, разбогатѣвшихъ въ ущербъ тяглымъ людямъ, отъ жалованныхъ вотчинъ, отъ приказныхъ службъ, отъ разныхъ поборовъ съ народа; вопіали противъ всѣхъ привилегированныхъ чиновъ, разбогатѣвшихъ и отяжелѣвшихъ отъ богатства, на счетъ жалованныхъ имъ земель и крестьянскихъ деревень.

На вопль земскихъ общинно-областныхъ челобитныхъ, на голосъ земскихъ соборовъ вторили тоже

и частные люди, помышлявшіе о земскомъ устройствѣ, о недостаткахъ и потребностяхъ земства. И они заступались за права и потребности массы народной. Такъ напримѣръ, въ словѣ о правдѣ, приписываемомъ духовнику Царя Алексѣя Михайловича, протопопу Стефану Вонифатьеву, читаемъ: «Если Царь нашъ вѣрою правъ, то онъ долженъ нелицемерно изыскивать и разсматривать все, что относится къ общему благополучію всѣхъ его подданныхъ. Не о благѣ однихъ вельможъ пещись, но и о всѣхъ до самаго послѣдняго. Ибо вельможи нужны; но они никогда не удовольствуются одними своими трудами. Прежде-же всего нужны земледѣльцы; отъ ихъ трудовъ производится хлѣбъ, а хлѣбъ главизна всѣхъ благъ. Земледѣльцы безпрестанно переносятъ различныя работныя бремена, то даютъ денежныя оброки, то ямскіе сборы, то другое что-либо. А эти люди (вельможи), если когда бываютъ посланы за царскими сборами, то сверхъ царскаго указа и себѣ много собираютъ съ землевладѣльцевъ, также и тѣ, которые посылаются для прокорма коней; на ямскіе расходы много серебра выходитъ. Много также обиды бываетъ земледѣльцамъ и отъ того, что когда царскіе землемеры-писаря вьзять по своему землемерному

дѣлу, то отмѣриваютъ царскимъ воинамъ землю и всякому полагаютъ землю врознь, и отъ того много медлятъ и много корму у крестьянъ съѣдаютъ. О многихъ царствахъ мы читали, а такого злоупотребленія не знаемъ. Ямской порядокъ должно устроить весь подробно по росписанію отъ города до города. И тѣмъ, которые въ городахъ торгуютъ, скупаютъ и прикупами богатѣютъ, и имъ должно носить этотъ яремъ между всѣми городами; ибо владѣютъ большими прибытками. Кромѣ-же этого ярма никакимъ другимъ лишеніямъ да не подвергаются, но пусть во всѣхъ городахъ безъ всякихъ воздаяній покупаютъ и продаютъ. Такимъ образомъ всякій мятежъ земскій умалится и писари уменьшатся, сборы сократятся и взятковъ не будетъ».

Но не смотря на эти смѣлыя обнаруживанія неурстройства общественнаго строя, которое прямымъ или косвеннымъ образомъ, но непременно вліяло на ту или другую промышленность, мы уже видѣли какія строгія совершенно не въ русскомъ духѣ мѣры были приняты Петромъ 1-мъ для ея процвѣтанія: такія мѣры, какъ насильственная высылка мастеровъ изъ разныхъ мѣстъ въ Москву, для усовершенствованія въ своемъ мастерствѣ, вмѣшательство въ самый образъ производства промышленно-

сти, какъ запрещеніе подѣ страхомъ штрафа и ссылки въ каторгу, выдѣлку юфти съ дегтемъ за употребленіе при этомъ съ успѣхомъ апробованіе мастеровъ въ мануфактурѣ и бергъ-коллегіяхъ—можетъ быть въ другомъ народѣ и имѣли бы успѣхъ, русскій же характеръ онѣ заставляли сторониться отъ того, въ чемъ его стѣсняли подѣ разными страхами. Въ этомъ, кажется, также какъ и во многомъ прочемъ, была большая ошибка нашего преобразователя:—онъ все хотѣлъ привить къ намъ насильственно, заставить быть такъ, а не иначе, многіе изъ его приказовъ прямо заключаютъ въ себѣ библейскій смыслъ: «да будетъ.» Оно хотя многое и являлось по этому слову, но прочно-ли и на долго-ли?

Относительно торговли юфтью Петромъ Великимъ также были приняты рѣшительныя мѣры: такъ воловью толстую юфть повелѣно, какъ великороссійскимъ, такъ и малороссійскимъ купцамъ, кромѣ россійскихъ пристаней, отнюдь никуда не возить; у ослушниковъ этотъ товаръ былъ отбираемъ въ казну; торговля же легкою юфтью оставлена на произволь. Вскорѣ по основаніи Петербурга Императоръ далъ повелѣніе купцамъ юфть вмѣстѣ съ пенькою возить только къ С. Петербургскому пор-

ту ¹²⁾. Сообразно-ли жертвовать такимъ образомъ цѣлою промышленностію для своего созданія—для одного города? Возить что либо производимое тогдашней Россіей къ одному Петербургу не могло быть благотворно для этого чего-либо, вспомнимъ тогдашнія пути сообщенія.

Преемники Петра можетъ быть видя значеніе кожевенной промышленности для Россіи, хотѣли будто отстранить всѣ препятствія, задерживавшія ходъ ея: такъ Елисавета Петровна, указомъ 29 ноября 1744 года, объявила во всѣхъ мѣстахъ имперіи о введеніи лучшаго способа сниманія со скота кожъ и, обнарудовавши вредъ отъ небрежнаго свѣжеванія (сниманія), за исполненіемъ указа наказала смотрѣть въ городахъ старостамъ сырейныхъ и мясныхъ рядовъ, а въ селахъ—управителямъ. Екатерина II предписала сибирскому, архангельскому и повгородскому губернаторамъ заботиться объ учрежденія въ ихъ округахъ заводовъ преимущественно для выдѣлки лосиныхъ кожъ, и объясняла при

¹²⁾ Въ царств. Петра Великаго особенно была замѣчательна, такъ называвшаяся кожевенная новоманерная фабрика, въ которой компанейщиками были моск. купцы: Волковъ, Ерофѣевъ, Сапоговъ, Богдановъ, Некрасовъ, Бѣлкоситинъ, Дорофѣевъ и иностр. Бовенротъ. Эта фабрика производила дѣла на большія суммы и заключала контракты съ казною.

этомъ выгоды, отъ введенія хорошихъ средствъ обработки въ мѣстахъ, такъ богатыхъ оленями и лосями. Павелъ I (въ 1798 году, 27 января) опредѣлялъ ясакъ оленьихъ и лосинныхъ кожъ (собираемый въ Сибири) доставлять въ Москву, какъ значительный центръ кожевенной промышленности, и въ самой Сибири учредилъ казенный кожевенный заводъ и лосинную фабрику ¹³). При Императорѣ Александрѣ I, (1824 года), выдана привиллегія *мъщанину* Кижину на изобрѣтенный имъ способъ выдѣлывать кожи и готовить мазь для пропитыванія ихъ; обращено вниманіе на хорошее устройство кожевенныхъ заводовъ и *запрещено* устраивать ихъ въ С. Петербургѣ *безъ позволенія губернаторовъ*, которымъ предписано наблюдать за ихъ учрежденіемъ ¹⁴).

При Императорѣ Николаѣ I, изъ мѣръ для усовершенствованія вообще всѣхъ отраслей многосторонней русской промышленности, кожевенной касается учрежденіе въ 1828 году мануфактурнаго

¹³) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имп. (Собраніе первое) т. V, ст. 2,949, 3,087, 3,320, 3,335, 3,429, XII ст. 9,680, XXV ст. 18,351, XXVI ст. 19,573.

¹⁴) Полн. Собр. Закон. Росс. Имп. (Собраніе первое) т. XXXVII, ст. 28,754, XXXIX, ст. 30,063, (Полн. Собр. Закон. Росс. Имп. т. IX, ст. 6,934.

совѣта при департаментѣ мануфактуръ и внутренней торговли, съ отдѣленіемъ въ Москвѣ и членами корреспондентами по всей Россіи, и открытіе въ 1829 г. мануфактурныхъ, а съ 1843 года сельскихъ выставокъ. Мануфактурное начальство еще въ 1829 году обратило свое вниманіе на недостатки сниманія кожъ въ Россіи, и при объясненіи потерь отъ дурнаго состоянія этого производства, обнародовало лучшіе способы свѣжеванія; въ 1840 году оно снова повторило свои предложенія, въ 1842 году при Журналѣ Мануфактуръ (№ 10), приложено описаніе парижскихъ боевъ, по образцу которыхъ старались устроить бойни въ Россіи, и тѣмъ отстранять всѣ недостатки кожъ, происходящіе у насъ отъ небрежности работъ въ этихъ мѣстахъ. Кроме того, мануфактурный совѣтъ, имѣя сношенія со всеми губерніями, и собирая такимъ образомъ свѣдѣнія о положеніи мануфактурной промышленности о ея потребностяхъ и способахъ, можетъ принять многія полезныя мѣры къ лучшему и болѣе правильному способу обширно распространенной у насъ выдѣлки кожъ. Эти надежды съ болѣе довѣренностію можно возлагать на образующееся у насъ общество для процвѣтанія отечественной промышленности выставки; какъ ману-

фактурная, такъ и сельскія, равномѣрно могли бы имѣть вліяніе на состояніе кожевенной промышленности: однѣ изъ нихъ даютъ понятіе вообще объ улучшеніи кожъ въ Россіи, тѣсно связанномъ съ улучшеніемъ скотоводства; объ ихъ плотности, величинѣ и первоначальной обработкѣ, т. е. снятіи, очищеніи отъ крови, жилъ, мясныхъ частицъ и проч.; другіе же знакомятъ съ состояніемъ заводской выдѣлки и распространяютъ свѣдѣнія о сдѣланныхъ улучшеніяхъ и открытіяхъ, посредствомъ соединенія въ одно мѣсто разнородныхъ произведеній и степенія отовсюду производителей. Поощренія, награды, приобрѣтеніе извѣстности, установленіе цѣны, все это, надо думать, можетъ способствовать улучшенію и усовершенствованію производства и товаровъ. Кромѣ этихъ средствъ, относящихся вообще ко всемъ отраслямъ промышленности, кожевничеству въ наше время благоприятствовали еще особенныя обстоятельства: въ 1829 году, сыновья механика Утгофа получили привиллегію на изобрѣтенную ими машину для раздавванія кожъ и 5,000 руб. изъ Кабинета Его Императорскаго Величества Въ 1839 году (декабря 16) дозволено иногороднымъ лицамъ, не облагая ихъ никакими поборами, устроить кожевен-

ные заводы въ Землѣ Войска Донскаго, какъ для выгоднаго сбыта тамъ невыдѣланныхъ кожъ, такъ и для приобрѣтенія юфти и другихъ выдѣланныхъ кожъ, вообще необходимыхъ войску. Въ 1841 г. (декабря 15), безземельные фабричные казенной лосиной фабрики освобождены отъ рекрутства, платежа денежныхъ податей и проч. повинностей ¹⁵⁾.

На послѣдней выставкѣ къ числу петербургскихъ заводчиковъ представившихъ на выставку свои кожевенные товары принадлежали еще: Д. М. Соковъ, выработывающій до 22,500 штукъ разнаго товара, на сумму 204 т. р. сер. имъ выставлены подошвы, мостовье и опойки; послѣдніе весьма хорошаго качества. А. А. Кусовъ одинъ изъ старѣйшихъ заводчиковъ въ Чекушахъ, (на Васильевскомъ Острову, заводъ основанъ съ 1811 года), представилъ подошву, мостовье и сафьяны, также очень хорошіе. Т. С. Лихачевъ выставилъ опойки и головки съ голенищами. А. В. Звѣрковъ, производящій въ годъ на сумму до 300,000 р., представилъ разнообразный товаръ: подошву, мостовье, выростки бѣлые и черные, опойки, вещи очень

¹⁵⁾ Полное Собраніе Законовъ Россійской Имп. (Собраніе 2-е) т. IV, ст. 2,590, XIV, отд. II, ст. 12,988 и XVI, отд. II, ст. 15,120.

хорошія, но не представляющія ничего особеннаго; то же самое должно сказать о тѣхъ же сортахъ товара Н. М. Брусницына, производящаго въ годъ 73,000 кожъ, при 100 рабочихъ, на сумму 500,000 р. въ годъ.

Петербургскій же заводъ г. Семеновой выставилъ одинъ только подошвенныя кожи, равно какъ и заводъ А. И. Швенина, товаръ котораго для ремней намъ показался особенно добротнымъ. Разнообразная выставка г. Михѣева (Петр. Петр.) останавливала посѣтителя особенно пергаментомъ, весьма хорошей выдѣлки; хороши также этого экспонента сафьяны и опойки. Сафьянъ представленъ еще А. А. Брюховымъ, выставившемъ также лосину, юфть и другіе товары. Наконецъ, изъ петербургскихъ же производителей, А. Лангъ представилъ весьма добротныя опойки, а г. Рибнеръ опойки и выкроенныя изъ нихъ голенища и головки. Кромѣ того, гг. Миллеръ—ихъ было трое—какъ посадочные мастера, представили крючки (красныя опойки); изъ нихъ товаръ К. А. Миллера и И. Ф. Миллера, извѣстный по всей Россіи, подъ названіемъ Миллеровскихъ опойковъ, дѣйствительно хорошо отсортированъ, правильно выкроенъ и посаженъ (вытянутъ). Г. Бакмацъ выставилъ крючки

и мелкіе опойки, хорошаго качества. Съ недавно устроеннаго (въ 1854 г.) завода В. Ф. Бакмана въ Выборгской губерніи, доставлены кожи соковыя, юфтовья, опойки, овчины и проч., все весьма хорошаго качества.

Изъ гг. московскихъ кожевенныхъ заводчиковъ приняли участіе въ выставкѣ братья Шуваловы, своими разноцвѣтными сафьянами и бѣлымъ глянцовымъ товаромъ. Заводъ ихъ, устроенный въ Москвѣ, съ 1830 года, постоянно пользуется доброй репутаціей; имѣетъ паровую машину въ 12 силъ, 200 человекъ рабочихъ, и производитъ разнаго товара на 550,000 руб. сер. Сафьяны-же всѣхъ возможныхъ колеровъ выставила и Наталья Ивановна Бахрушина, кожевенный заводъ которой имѣетъ также 12 сильную паровую машину и производитъ въ годъ товара на 367,000 руб. сер. Весь товаръ, представленный на выставку этой экспонентшей, отличнаго качества; но главное, мы не можемъ забыть здѣсь, что заводъ г. Бахрушиной былъ одинъ изъ первыхъ, который началъ вводить улучшеніе въ русское кожевенное производство, одинъ изъ первыхъ, принявшихъ паровую машину, лари съ вращающимися крыльями и пр. и пр. Мы скажемъ болѣе: всѣ эти нововведенія не-

оставляли секрета, о новомъ устройствѣ завода была издана отдѣльная брошюра съ чертежами и рисунками; каждый интересующійся даже приглашался на заводъ. Надобно сказать еще, что на заводъ г. Бахрушиной съ сыновьями и въ настоящую пору нѣтъ отказа интересующимся: всѣ принимаютъ радушно. Московскій же заводчикъ В. Ф. Бахрушинъ, производящій до 95,000 разныхъ мелкихъ кожъ, на сумму 88,000 р. сер. въ годъ, представилъ сафьяны, неимѣвшіе конкурентовъ на выставкѣ, какъ по нѣжности выдѣлки (они отдѣлались руками, а не машиною), такъ еще болѣе по самой аккуратной окраскѣ въ нѣжные цвѣта, палевые, бланжевые, сиреневые, свѣтло-голубые и проч. этихъ нѣжныхъ колеровъ у другихъ заводчиковъ мы не замѣтили. Выставка звенигородскаго заводчика И. Е. Скворцова была весьма разнообразна (производство до 110,000 руб. въ годъ; рабочихъ 42 человекъ), товаръ добротенъ, но особеннаго вниманія заслуживаютъ превосходные дубленые опойки съ шерстью. Наконецъ, изъ московскихъ же заводчиковъ В. Ф. Ревинъ, ямщикъ Коломенской слободы, представилъ отличный пергаментъ и опойки.

Изъ тверскихъ приняли участіе въ выставкѣ изъ

вѣстный остаповскій заводчикъ, И. А. Савинъ. Заводъ этого экспонента существуетъ съ 1759 года, рабочихъ имѣетъ до 200 человекъ, вырабатываетъ только одну юфть до 80,000 кожъ на сумму 300 т. руб. сер.; о достоинствѣ юфти г. Савина и оворить нечего: оно всѣмъ извѣстно. Ржевскій заводчикъ, В. В. Образцовъ, представилъ подошвенныя и юфтовые кожи, качества хорошаго. Изъ Владимирской губерніи былъ только одинъ экспонентъ—это г. Курбатовъ, выставившій два бѣлые опойка и выростковую черную кожу, ничего замѣчательнаго не представлявшую. Н. Г. Серебренниковъ изъ Нижегородской губерніи, Княгининскаго уѣзда, села Мурашкина, представилъ всего одну кожу, которую, тѣмъ не менѣе, нельзя пройти молчаніемъ. Это самая крупная конина, отлично выдубленная, мягкая, тягучая, въ тоже время плотная, и надобно сказать, что конина еще не строганная (не отдѣланная). Намъ извѣстно, что г. Серебренниковъ, не смотря на маленькія размѣры своего производства, вводитъ въ него разныя улучшенія и замѣнялъ уже старую золку (извѣсть и зола) новою (извѣсть и сода). Казанскихъ заводчиковъ (а Казань славится кожевеннымъ своимъ дѣломъ) было тоже немного, за то въ числѣ ихъ есть нѣсколько хорошо извѣстныхъ

въ промышленномъ мѣрѣ. Первое мѣсто принадлежитъ здѣсь товариществу Казанскаго кожевеннаго завода, имѣющему огромный заводъ (другаго такой величины въ Россіи нѣтъ), въ самой Казани, рабочихъ на этомъ заводѣ 310 человекъ, паровыхъ силъ 20, производство 1860 г. 389,500 р. Но намъ извѣстно, что ни устройство, ни производство не вошло еще въ полные размѣры, которые предполагало товарищество, и которые должны начаться съ предстоящей осени. Тогда заводъ Казанскаго товарищества будетъ имѣть, по размѣрамъ, весьма много конкурентовъ и за границей. Главная система дубленія на этомъ заводѣ, кромѣ товара тяжелого, принята механическая, такая же, какъ у г. Бахрушиной, но нѣсколько отличная по устройству чановъ. Технической стороной завода завѣдуетъ П. П. Котеловъ, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ практической и теоретической сторонъ чисто русскаго кожевеннаго производства. Нужно сказать при этомъ, что кожевенный заводъ П. П. Котелова, пользовавшійся постоянно доброю репутаціею, былъ приобрѣтень товариществомъ и послужилъ основаніемъ его операций. Заводомъ Казанскаго товарищества выставлены были кожи подошвенныя, юфтовыя, черныя, конскія, и отличный черныи козловый сафьянъ. Въ этомъ по-

слѣднемъ сортѣ конкурировалъ стольже хорошии товаръ, выставленный г. Пробытковой, заводъ которой (въ Казани-же) производитъ до 100,000 козловыхъ кожъ, на сумму 150,000 р. с. Ф. А. Афимовъ, также казанскій заводчикъ, представилъ выростки; свѣдѣній объ его заводѣ мы не имѣемъ; товаръ добротенъ.

Изъ Вятской губерніи, славящейся также кожевнымъ дѣломъ, представлены высокаго достоинства красныя юфтовыя кожи котельничскаго заводчика М. Н. Кардыкова, заводъ котораго имѣетъ 70 чел. рабочихъ и выдѣлываетъ въ годъ на 50,000 р. сер. товара. И. Л. Фофановъ, слободской заводчикъ, представилъ очень хорошую бѣлую юфть. Заводъ этого экспонента не большой, впрочемъ давнишній (существуетъ съ 1829 года), имѣетъ 40 человекъ рабочихъ и производитъ на 40,000 р. с. товара. Отчего-же это не принялъ участія въ выставкѣ извѣстный слободской кожевенный заводчикъ г. Александровъ? Мы знаемъ его товаръ и думаемъ, что онъ могъ-бы посостязаться со многими. Изъ Сарапула высланы: черная юфть, опойки и козловый товаръ, тамошняго заводчика г. Д. Пошехонова. На заводъ этого экспонента 115 человекъ рабочихъ выдѣлы-

вается въ годъ до 10 т. кожъ, и имѣется чеботарное заведеніе.

Изъ Вологды участвовалъ одинъ только К. С. Каменьщиковъ, выставившій очень хорошее мостовье, юфть, красную, черную и бѣлую. Изъ Архангельской губерніи былъ также одинъ экспонентъ, С. И. Володинъ (Мезенскаго уѣзда, с. Ижемское); имъ выставлены кожи телячьи, лосинныя и олени разныхъ цвѣтовъ, а при нихъ и клей изъ оленьихъ роговъ. Всѣ издѣлія этого экспонента весьма добротны. Изъ Пермскихъ кожевенныхъ заводовъ приняли участіе въ выставкѣ только два: Ф. Е. Еремѣевъ (въ Перми), представившій юфть, опойки и козловый товаръ, отличнаго достоинства, и братья Дм., Андр. и Тимоф. Гр. Пиликины (изъ Кунгура). Выставка послѣднихъ была разнообразна: юфть бѣлая и черная, кожи для экипажей, ремни для шкивовъ, рукава къ пожарнымъ трубамъ, сапоги для простаго народа, все отличнаго качества, и пр. Этими же экспонентами былъ выставленъ мездринный клей, пользующійся даже здѣсь въ Петербургѣ отличной репутаціей за свою добротность. Здѣшніе столяры говорятъ, что пиликинскій клей можно разъ десять разбавлять водой, подогрѣвая и не подбавляя свѣжаго, тогда какъ у другихъ заводчиковъ разъ,

два употребилъ, а тамъ и подбавляй свѣжаго. Обстоятельство это прямо указываетъ, на большую высушку клея г. Пиликиныхъ, чему было, впрочемъ, и другое доказательство, на самой выставкѣ: подлѣ обыкновеннаго сорта клея, лежалъ кусокъ, фунтовъ въ 25 вѣсомъ, въ формѣ мѣшка, отличнаго клея, а приготовить такой крупный кусокъ вовсе не такъ легко. Мы слышали, что г. Пиликины достигаютъ сухости и густоты въ своемъ товарѣ тѣмъ, что къ приготовленному клеевому отвару, прежде выноса его на погреба, для обращенія его въ студень, они подбавляютъ нѣкоторую часть толченаго сухаго уже клея. Впрочемъ виноваты, читатель, клей г. Пиликиныхъ лежалъ совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ; а мы разговаривали о немъ при кожахъ.

Изъ Костромской губерніи экспонентовъ было больше. Изъ самой Костромы, г. Набатовымъ были представлены кожи черныя и мостовье — товаръ тоже добротный; В. В. Дурынинъ, производящій въ годъ на 100,000 руб., разнаго товара, представилъ тѣже сорта и, сверхъ того, юфть бѣлую, достоинства, какъ намъ кажется, еще болѣе высокаго; И. П. Третьяковъ, изъ Судиславля, выставилъ кожи черныя и опойки.

Но вотъ экспонентъ занимавшій весьма видное

мѣсто на выставкѣ—это Д. В. Валуійскій съ сыновьями, изъ г. Ельца, Орловской губерніи; на заводѣ его работаетъ 150 человекъ, сумма производства 30,000 руб. Выставка этого заводчика оставалась на себѣ вниманіе крайнимъ разнообразіемъ и отличнымъ достоинствомъ товара, въ ней были почти всѣ сорта дубленого кожевеннаго товара; кромѣ тяжелыхъ заграничныхъ кожъ, были овчины, кожи сыромятныя и пр., въ особенности намъ понравились сафьяны.

Изъ Черниговской губерніи (суражскаго уѣзда пос. Клиницы) былъ только одинъ экспонентъ, Г. К. Горячкинъ, производитель только сафьяновъ, до 42 т. штукъ въ годъ, на сумму 31,420 р. сер. рабочихъ на заводѣ его 40 человекъ. Сафьяны г. Горячкина барановые и козловые, достойно конкурировали съ подобнымъ товаромъ другихъ экспонентовъ, а въ отношеніи цвѣта бронзоваго встречались только съ сафьянами варшавскими, которымъ рѣшительно ни въ чемъ не уступали.

Но говоря о кожевенныхъ издѣліяхъ, бывшихъ на выставкѣ, намъ слѣдуетъ еще упомянуть о двухъ экспонентахъ: о г. Лампе, изъ Варшавы, представившемъ самые тонкіе сафьяны, сдѣланные, какъ видно, изъ двояной кожи, весьма впрочемъ кра-

сивые и разнообразные; и П. Гр. Вакаринъ, первоклассномъ нашемъ производителѣ замши и замшевыхъ перчатокъ. Заводъ г. Вакарина находится въ Галичѣ, Костромской губерніи, выдѣлываетъ въ годъ до 170,000 паръ замшевыхъ перчатокъ, на сумму 100,000 руб. сереб. Замша превосходна, нѣжна, бѣла, тягуча и крѣпка; цѣны умеренны ¹⁶⁾.

Всѣ означенныя мѣры имѣли нѣкоторое вліяніе на улучшеніе у насъ кожевенной промышленности, тѣмъ болѣе, что постановленія нашихъ тарифовъ долго удерживали сырыя кожи внутри государства и обращали ихъ въ пользу Русскихъ заводовъ. Особенно важное вліяніе на нихъ имѣло запрещеніе Петра отпускать сырыя кожи за границу: продолжаясь до начала XIX вѣка, оно скопляло ежегодно значительные запасы этого товара, которые, по выдѣлкѣ на внутреннихъ заводахъ, являлись въ заграничной торговлѣ уже какъ мануфактурныя произведенія Россіи.

Въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія, правительство, хотя и разрѣшило вывозъ невыдѣланныхъ кожъ, но ограничило его немногими портами, и только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, при значительномъ

¹⁶⁾ Описаніе С. Петербургской Выставки 1864 г. М. Китары.

скотоводствѣ, не было кожевенныхъ заводовъ: такъ въ 1800 году, дозволенъ вывозъ изъ курляндскихъ, Либавскаго и Видавскаго портовъ; но высокая пошлина (1 р. 20 к. съ бычачьихъ и коровьихъ кожъ и по 60 к. съ конскихъ, со штуки), которая повторалась въ 1811 году, при неограниченномъ сбытѣ изъ всѣхъ мѣстъ, и потомъ въ 1816 году (12% съ цѣны), стѣсняла заграничный сбытъ во все это время. Тарифъ 1819 года, продолжавшійся около трехъ лѣтъ, несмотря на беспошлинный сбытъ, не могъ развитъ торговли сырыми кожами, въ ущербъ производительности отечественныхъ заводовъ. Наконецъ, въ 1822 году, охранительнымъ тарифомъ снова наложена существовавшая до 1825 года значительная пошлина, 1 р. 20 к. съ пуда въ Азовскихъ и Черноморскихъ и 1 р. 50 к. въ прочихъ портахъ.

Отъ настоящаго царствованія каждая коренная русская промышленность, какъ наше старое мастерство—кожевенничество, имѣетъ несомнѣнную надежду ожидать своего улучшенія и большей самостоятельности. Теперь уже прошло время гнушаться тѣмъ, что хотя черно, но истинно-полезно національному русскому и вдушему отъ корня, глубоко проросшаго въ русскую землю. Пусть только снимутся всѣ

путы и оковы, мѣшающіе нашему росту, и можно быть увѣреннымъ, что наши коренные, издревле идущіе съ нами занятія и промыслы, а въ числѣ ихъ и кожевенничество, дадутъ намъ честный и сытный кусокъ хлѣба.

Будущій разъ мы увидимъ, что мѣшало развитію этого производства въ техническомъ отношеніи.

II.

КОЖА ВЪ ТЕХНИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Развитіе чего бы то ни было въ государствѣ тѣсно связано съ развитіемъ самаго государства — это по преимуществу близко и вѣрно въ отношеніи Россіи, въ которой большая часть усовершенствованій въ народномъ хозяйствѣ, въ ремеслахъ, въ заводахъ и фабричныхъ производствахъ не могло идти безъ вѣдома «кого слѣдуетъ», находя не рѣдко поддержаніе, большею же частію особенно въ доброе старое время помѣху. Кромѣ того и характеръ нашихъ промышленныхъ дѣятелей накладывалъ и накладываетъ до сихъ поръ почти на каждое производство свое, такъ сказать, клеймо, имѣетъ не-

сомнительное хотя въ настоящее время и преодолимое вліяніе, но до того важное, что форма, кличка товара имѣетъ здѣсь гораздо большее значеніе нежели гдѣ либо; товаръ же безъ имени, въ большинствѣ мнѣнія нашего общества, и по справедливости, вещь очень сомнительная.

Извѣстно всемъ и каждому, что торговля, а тѣмъ паче фабриканство и заводничество весьма долгое время почти все тысячелѣтіе Россіи, а отчасти и настоящее время было и есть у насъ занятіемъ *неблагороднымъ*! Въ старой Россіи всякое *дрязганье*, подъ которое входили пожалуй и нѣкоторые отдѣлы промышленности было цѣликомъ удѣломъ народа, который неся ихъ на своихъ плечахъ не преминулъ разумѣется терпѣть разные и весьма многообразные притѣсненія, коими ему довольно вразумительно давалось знать, что онъ долженъ подѣлиться своими избытками, плодомъ своихъ мозолистыхъ рукъ съ кѣмъ слѣдовало. Сколько труда положилъ говорить А. Щаповъ въ своей статьѣ Земство и Расколъ, какую богатырскую страдальческую, или именно какъ говорили наши предки *страдомую* работу совершалъ нашъ простой народъ въ древней Россіи, когда шелъ, проторгался черезъ всѣ лѣса и рѣки великорусской земли съ своимъ товаромъ, косою и

сохой, поставлялъ, путемъ торга, такіе цвѣтушіе въ старину города, какъ Славно-Торгъ или Великій-Новгородъ, Новый Торгъ и Торжокъ, Вологда и Холмогоры и потомъ въ добавокъ, несъ на себѣ, въ XVI и XVII столѣтіяхъ, до народогубительной постройки Петербурга, тяжелую повинность *городоваго дѣла*. Древнія песцовыя книги, всѣ изукрашенныя, исцещренныя, наполненныя именами мужичковъ-колонизаторовъ, строителей, культоровъ русской земли, служатъ нагляднымъ памятникомъ этой великой исторической работы и заслуги древне русскихъ гостей, купцовъ, посадскихъ и особенно крестьянства.

Лишенные всякихъ научныхъ свѣдѣній, старавшіеся соблюсти святыню старой жизни, старыхъ вѣрованій,—запуганные нововведеніями Петра, который въ ихъ напуганномъ воображеніи былъ никто иной, какъ «антихристъ»—всему промышленному люду долгое время было не до усовершенствованій—они были враждебно настроены противъ всякой науки, боялись ее. . . это все не могло не имѣть вліянія на ходъ у насъ всякихъ ремеслъ заводской и фабричной промышленности. Тугость разныхъ пововеденій, долгое время лишь модное кабинетное занятіе наукой, заплывшее у насъ долгое время такъ называемые просвѣщенныя

умы, и только въ последнее время пробужденіе къ разработкѣ того, что составляетъ нашу существенную, насущную потребность, все это разумѣется, не могло не имѣть вліянія на нашу промышленность и между прочимъ, даже, въ особенности на кожевничество. Кожевничество такая сѣрая, грязная работа, что за нее страшно и взяться чистыми руками; какъ извѣстно ремесло сапожника, башмачника, портнаго стоятъ у насъ на самой низкой ступени общественной лѣстницы, *даже въ глазахъ нашихъ промышленниковъ*, которые изъ престолярства переходили въ купцовъ, а изъ купцовъ, части народа, перерождаются нѣкоторою своею частію въ другое уже не народное сословіе...

Не мы одни такъ думаемъ.

1) Главною причиною несовершенства нашего купечества Тенгоборскій и Киберь ¹⁷⁾ считаютъ слабое участіе въ этомъ производствѣ нашихъ капиталистовъ, вѣроятно, основанное на медленномъ оборотѣ капитала, а поэтому на гораздо меньшемъ вознагражденіи противъ другихъ отраслей обрабатывающей промышленности.

¹⁷⁾ Etudes sur les forces productives de la Russie. Томъ II, стр. 424, и Описание выставки 1853 года, стр. 339.

2) Долгое время выдѣлка кожъ была у насъ въ рукахъ небогатыхъ людей, лишенныхъ всякаго научнаго знанія, возможности слѣдить за ея усовершенствованіемъ и принужденныхъ, для своихъ собственнымъ выгодъ, сокращать время, нужное для окончательной выдѣлки, и такимъ образомъ представлять въ торговлю кожи дурнаго качества.

3) Нѣсколько столѣтій кожевничество было почти ремесломъ, и руководствовалось однимъ навыкомъ безъ правилъ, основанныхъ на точныхъ показаніяхъ науки. Такое почти неподвижное состояніе легко объясняется, кромѣ причинъ, приведенныхъ выше, отчужденіемъ заводчиковъ отъ своего дѣла, вслѣдствіе черноты работъ, и предоставленіемъ управленія заводами большею частію несвѣдущимъ мастерамъ, неимѣющимъ никакого побужденія къ усовершенствованіямъ.

Только теперь можно указать у насъ на заводы, близкіе къ совершенству, которые, разумѣется, послужатъ рассадниками способовъ лучшей выдѣлки.

Разсмотримъ же способы выдѣлки кожъ и состояніе этого производства въ Россіи.

Исторія технологіи не передаетъ намъ точныхъ свѣдѣній о первоначальныхъ способахъ выдѣлки кожъ: все ея показанія, большею частію основаны на до-

галках ¹⁸⁾; достоверно известно только то, что кожевищество, въ началѣ своего развитія, было рядомъ работъ, производившихся по навыку и преданію, безъ правильного отношенія свойствъ кожи къ матеріаламъ, употребляемымъ при ея выдѣлкѣ. Долгое время это производство вращалось въ тѣхъ границахъ и руководствовалось тѣми способами, которые были указаны ему опытомъ, неясненнымъ наукою. Только въ текущее столѣтіе, и не болѣе какъ въ 40 лѣтъ, участіемъ Макбрйда, Сегена и Деви, обработка кожъ доведена до надлежащей степени совершенства, и съ тѣхъ поръ, какъ наука съ своимъ могучимъ вліяніемъ, вступила здѣсь въ свои права и объяснила цѣль и основаніе каждаго приѣма, открыто множество способовъ къ улучшенію и ускоренію производства.

Обработка животныхъ шкуръ имѣетъ цѣлю: превративши ихъ въ кожу, сообщить имъ способность не измѣняться, не разлагаться отъ вліянія воздуха

¹⁸⁾ Приемы, по отрывочнымъ показаніямъ, были слѣдующіе: пропитывали кожи веплымъ молокомъ, развѣшивали ихъ надъ зажженнымъ костромъ, помачивали въ соляномъ раствѣ, натерли золою и снова просушивали. Въ Россіи савьянъ выдѣлывали посредствомъ разныхъ травъ; болышею частію, употребляли для этого толоквянку, волчьи ягоды и бруснику.

и воды, не проникаться водою, быть мягкими, гибкими и въ тоже время плотными. Цѣль эта въ наше время достигается посредствомъ: 1) дубленія, 2) квасцеванія, 3) напитыванія кожъ высыхающимъ жиромъ и 4) обработкой известью.

Невыдѣланная кожа состоитъ изъ нѣсколькихъ слоевъ. Самый наружный, или верхній, представляетъ весьма тонкую нечувствительную, какъ-бы роговую перепонку, покрывающую, на подобіе лака, прочіе слои. Второй — слизистый, состоитъ, вѣроятно, изъ сѣти поверхностныхъ кровяныхъ жилокъ и содержитъ въ себѣ красящее вещество. Третій, нижній, собственно кожа, есть слой клетчаточволокнистый съ кровяными жилами, нервами, соляными желѣзками и луковочками волосъ или шерсти. Онъ простирается по жиру и мѣстами соединенъ съ волокнистыми частями и мышцами, въ водѣ разбухаетъ, хотя и не растворяется въ ней; при кипяченія превращается въ гелатину, (клей), но не измѣняется въ составѣ: отъ щелочей и кислотъ происходятъ въ немъ тѣ же измѣненія, какъ и отъ кипяченія въ водѣ.

Основываясь на этихъ свойствахъ кожи, выдѣлка ея имѣетъ въ виду: отдѣливши отъ нея волосъ, верхній и исподній слой, соединить ее или съ ду-

бильною кислотою, или съ глиноземомъ, или наполнить клѣточки смолистымъ веществомъ, образующимся изъ олеина, отъ дѣйствія кислорода.

✓ Подготовительныя работы, предшествующія выдѣлкѣ, состоятъ въ очищеніи кожи отъ разныхъ нечистотъ, крови, мясныхъ частицъ и проч., въ снятіи волосъ и расширеніи поръ, чтобы такимъ образомъ она была способна къ дубленію, квасцованію или замшеванію. Работы эти начинаются вымачиваніемъ шкуръ въ водѣ, часто съ сопровожденіемъ механической обработки; потомъ очищаютъ мездру кожъ тупиками и приступаютъ къ разрыхленію. Цѣль этого химическаго процесса—отдѣлить волосъ или шерсть посредствомъ разрыхленія ячеистой ткани и разрушенія лукавчекъ, въ которыхъ укрѣпленъ волосъ.

Наши фабриканты употребляютъ для этого известь, какъ щелочь, сильно дѣйствующую на роговую и ячеистую ткань; для снятія же волоса съ толстыхъ кожъ обыкновенно прибѣгаютъ къ припариванію. Первый процессъ состоитъ въ томъ, что кожи кладутся въ чаны, наполненные растворомъ извести, и, переходя постепенно изъ слабаго въ болѣе крѣпкіе растворы, остаются въ нихъ, смотря по толщинѣ своей, отъ 12 дней до мѣсяца.

Припариваніе, способъ болѣе основанный на правилахъ науки, состоитъ въ слѣдующемъ: отмоchenныя въ водѣ кожи складываются въ кучи; въ нихъ вскорѣ обнаруживается броженіе; повышающаяся температура развиваетъ амміакъ, который производитъ въ кожѣ такія же измѣненія, какъ и известь.

Многіе считаютъ за необходимость устранить известь, основываясь на томъ, что она вредитъ кожѣ, и сообщаетъ ей жесткость своими соединеніями съ дубильною кислотою; но вредное вліяніе извести обнаруживается только тогда, когда она слишкомъ долго дѣйствуетъ на кожи: образуются органическія вещества, которыя, измѣняясь отъ дѣйствія воздуха, составляютъ различные ферменты, вредящіе козамъ; но этого никакъ не можетъ быть въ продолженіе того времени, которое нужно для разрушенія лукавчекъ, и слѣдовательно для отдѣленія волоса. Образованіе же углекислой извести и солей съ жиромъ, содержащимся въ кожѣ, легко устраняется бученіемъ. Но вообще стонка волоса известью требуетъ большой осторожности. Употребленіе водяныхъ паровъ, а для самыхъ толстыхъ шкуръ, теплой воды, съ примѣсью слабаго известковаго раствора, вполне соотвѣтствуетъ цѣли и отстраняетъ всѣ не-

выгоды и всякое дурное влияние. Кроме того, съ постепеннымъ усовершенствованіемъ кожевеннаго производства, со времени участія въ немъ химіи, много способовъ предложено было для улучшения первоначальной обработки кожъ и устранения вреднаго влияния употребляемыхъ при ней матеріаловъ; польза нѣкоторыхъ изъ этихъ способовъ уже подтверждена опытомъ, и они съ выгодой введены на многихъ заводахъ. Такъ, напримеръ: известь, въ соединеніи съ оперментомъ, (трехъ-сѣрнистымъ мышьякомъ) давно служитъ для извлеченія волоса изъ мелкихъ кожъ, назначаемыхъ на перчатки. Образующіеся при этомъ мышьяковая кислота и сѣрнистый кальцій легко могутъ быть замѣнены, какъ показываетъ опытъ, однимъ сѣрнистымъ кальціемъ.

Основываясь на этихъ фактахъ, предлагаютъ дѣйствовать на кожу, вмѣсто извести, известковымъ молокомъ, служившимъ для очищенія свѣтильнаго газа. Употребленіе такого молока на многихъ заводахъ Франціи, и между ними, съ нѣкоторыми измѣненіями, у фабрикантовъ Абрама и Коста въ Марселя ¹⁹⁾, подтверждаетъ практическую годность его. Сѣрнистый кальцій оказываетъ значительно слабѣйшее дѣйствіе на кожу, и въ то же время

быстро разрушаетъ луковочки и отдѣляетъ волосъ.

Американцы предпочитаютъ холодное припариваніе обыкновенному: въ подземныхъ камерахъ, выложенныхъ кирпичемъ, на шестахъ развѣшиваютъ кожи; кругомъ стѣнъ проведены трубы, наводненная теплою водою въ 80° R., которую пускаютъ въ камеры въ видѣ капель, отъ чего образуется туманъ, и сырость скоро проникаетъ кожи и отдѣляетъ волосъ. Быстрое распространеніе этого способа въ Америкѣ вполне доказываетъ пользу его и преимущество предъ обыкновеннымъ припариваніемъ, гдѣ быстро развивающаяся теплота часто портитъ кожу, превращая ихъ мѣстами въ клей и образуя на поверхности ихъ значительныя впадины.

Способъ Воклена (Vauquelin), предложенный имъ въ Парижѣ, нѣсколько похожъ на американскій, но сложнѣе и хуже: значительная теплота, которую приобрѣтаютъ нѣкоторыя частицы употребляемаго при этомъ пара, портитъ кожу и мѣстами превращаетъ ихъ въ гелатину.

Слѣдующій за разрыхленіемъ процессъ бученія имѣетъ двѣ цѣли: 1) удалить известь, которая, не смотря на всѣ усилія, остается въ кожѣ въ трехъ

¹⁹⁾ Руководство къ выдѣлкѣ кожъ Скобликова.

видахъ: а) въ соединеніи съ жирными кислотами, б) въ видѣ углекислой извѣсти и в) въ видѣ ѣдкой извѣсти, и 2) расширить поры кожи, и тѣмъ сдѣлать ее болѣе способною къ принятію дубильной кислоты. Обыкновенно употребляютъ для этого различные матеріалы: на русскихъ кожевенныхъ заводахъ готовятъ въ чанахъ растворъ изъ отрубей, или кислое тѣсто изъ пшеничной и ржаной муки, и, положивши туда кожи, оставляютъ ихъ стоять нѣсколько дней, отъ чего образуется молочная, уксусная и масляная кислоты; уксусная кислота, соединяясь съ извѣстью, выделяетъ ее, и кожи разбухаютъ. Во Франціи болѣею частію бучатъ узомъ (отваромъ бывшей уже въ употребленіи дубовой коры). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ употребляютъ съ этою цѣлю дрожжи.

Въ 1782 году Сегенъ предложилъ для того же самаго растворъ сѣрной кислоты въ водѣ, и нѣсколько лѣтъ тому назадъ, англичанинъ Торнболъ — концентрированный растворъ сахара.

Главнымъ достоинствомъ кислоты, употребляемой при бученіи, должна быть способность ее образовывать съ извѣстью легкорастворимыя соли, и такимъ образомъ выделять ее изъ кожи. Уксусная кислота вполне соответствуетъ этому требованію, и потому

она есть лучшій матеріалъ для этой части обработки. Дубной узъ не можетъ быть употребленъ съ выгодною, по причинѣ своихъ не растворимыхъ соединеній съ извѣстью. Что же касается до растворовъ сѣрной кислоты и сахара, то первая, кромѣ нерастворимости сѣрнокислой извѣсти (гипса), оказываетъ очень дурное вліяніе на прочность кожи; а второй можетъ растворить только водную извѣсть, и не оказываетъ никакого дѣйствія на углекислую и ѣдкую; но многіе изъ нашихъ фабрикантовъ до сихъ поръ слѣдуютъ еще способу Сегена: употребляютъ сѣрную кислоту и, выигрывая нѣсколько во времени выдѣлки, много портятъ качества кожъ.

Вторая цѣль — расширеніе поръ кожи, достигается посредствомъ всякой кислоты; отдавая преимущество дешевѣйшей, непременно должно имѣть въ виду способность ея соответствовать и первой цѣли (выделять извѣсть); кромѣ того, она должна соединять въ себѣ и третье качество: легко замѣняться дубильною кислотою.

Соленая (хлористоводородная) кислота, какъ показываетъ опытъ, удовлетворяетъ всѣмъ этимъ условіямъ; если тоже самое оправдается въ заводскихъ размѣрахъ, то этотъ новый матеріалъ, безъ сомнѣ-

нія принесетъ важную пользу кожевенной промышленности ²⁰⁾.

Приступая къ описанію самаго важнаго процесса кожевеннаго производства, процесса собственно дубленія, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о дубильной кислотѣ.

Дубильная кислота, въ чистомъ состояніи, имѣетъ видъ твердой кристаллической массы. Неизмѣняясь въ сухомъ видѣ отъ вліянія воздуха, въ растворѣ она распадается на орѣшковую кислоту и воду. Кожи, пропитанная чистою дубильною кислотою, получаютъ бѣлый цвѣтъ.

Различныя растенія, даже части одного и того же растенія, содержатъ разные виды дубильной кислоты.

Въ Россіи повсемѣстно употребляютъ для дубленія ивовую кору; кромѣ того, для дубленія сафьяна—чернильные орѣшки, въ небольшомъ количествѣ сумахъ и кноперсы; въ южныхъ странахъ—дубовую кору.

Анализъ, сдѣланный г. Скобликовымъ надъ разными корами, собранными въ окрестностяхъ

²⁰⁾ Технологія Ильенкова.

С. Петербурга, показываютъ слѣдующее содержаніе чистой дубильной кислоты ²¹⁾.

Въ дубовой корѣ.....	5,8%
» ивовой » (верболоза) ..	2,5
» ивовой » (ветла)	2,2
» вязовой	2,7
Въ сумахъ же (сицилійскомъ)	
содержится.....	16,25
» чернильныхъ орѣшкахъ... ..	26,45
» кноперсахъ.....	22,32

Количество дубильной кислоты въ этихъ растеніяхъ очень бѣдно, сравнительно съ количествомъ ея въ кашу, ивовомъ матеріалѣ, котораго много употребляется теперь на кожевенныхъ заводахъ западной Европы. Опыты г. Гомфри Деви показываютъ, что одинъ фунтъ (англійскій) ²¹⁾ кашу даетъ такое же количество кислоты, какъ $2\frac{1}{2}$ фунта чернильныхъ орѣшковъ, $3\frac{1}{2}$ фунта сумаха, $8\frac{1}{2}$ фунтовъ дубовой коры и 24 фунтъ ивовой коры ²²⁾.

²¹⁾ Руководство къ выдѣлкѣ кожъ, Скобликова.

²¹⁾ Англійскій фунтъ равняется 4 фунгу и $10\frac{2}{3}$ зол. русск.

²²⁾ Ure's Dictionary of the Arts.

Въ 1853 году московскимъ фабрикантомъ Людвигомъ Рабенекомъ изобрѣтенъ экстрактъ еловой коры, который со-

Исторически вѣрно нельзя опредѣлить, кто первый употребилъ при выдѣлкѣ кожъ дубленіе. Китайцы приписываютъ его своему хану Чанъ-Фангъ (за 1766 лѣтъ до Р. Х.), а Плиніи—Тихіусу изъ Беотія; нѣкоторые же почитаютъ изобрѣтеніе дубленія дѣломъ случая: въ болотѣ найдена была кожа вмѣстѣ съ сучьями дуба и корой явы; вода образовала растворъ дубильной кислоты, и такимъ образомъ получена первая дубленая кожа.

Также трудно объяснить и самый процессъ дубленія; наука еще не дала вполнѣ развитой теоріи его; полагаютъ, что прониканіе кожи кислотой зависитъ отъ химическаго дѣйствія веществъ одного на другое, въ соединеніи съ дѣйствіемъ волосности и тѣхъ особенныхъ физическихъ явленій, которыя называются всасываніемъ и высасываніемъ (эндосмосъ и эксосмосъ); сущность же процесса состоитъ въ томъ, что вещество кожи химически соединяется съ дубильною кислотой: кислота, про-

держитъ тоже значительное количество дубильной кислоты: именно 45 частей на 100, а 100 фунтовъ его замѣняютъ:

200 фун. чернильныхъ орѣшковъ,

400 • шыаку,

300 • квонперсовъ.

(не считая расходовъ на извлеченіе изъ нихъ дубильнаго вещества).

(Журналъ Мануфактуръ 1855-го года № 7).

ликая составъ кожи, образуетъ новое тѣло, которое не растворяется въ водѣ и сопротивляется вліянію воздуха, сырости и теплоты. Древнѣйшее дубленіе было щелочное, называвшееся краснымъ.

Теперь дубленіе производится различными способами. Большая часть нашихъ фабрикантовъ слѣдуетъ старому способу, который простъ и несложень: въ ямы, сдѣланныя въ полу мастерской, или въ чаны кладутся кожи, одна на другую, и пересыпаются измельченною корою; потомъ наливаютъ туда воды и держатъ тамъ толстыя кожи отъ 12 до 18 мѣсяцевъ и болѣе, тонкія же отъ 4 до 5 мѣсяцевъ. Кожи поступаютъ сначала въ самый слабый растворъ, потомъ переходятъ въ болѣе и болѣе крѣпкіе; такимъ образомъ отстраняется образованіе закала, т. е. внутренней, непродубившейся части кожи.

Главные недостатки этого общеупотребительнаго у насъ способа—продолжительность его и свободный доступъ воздуха къ дублу. Чтобы сократить время дубленія, обыкновенно употребляютъ при бученіи сѣрную кислоту, или вынимаютъ кожи, не давъ имъ продубиться ²³⁾. При такихъ средствахъ

²³⁾ См. Тенгоборскаго. Томъ 3-й, и статья Кибера (Выставка 1843 года).

обработки, разумѣется, невозможно получить хорошей кожи, и недостатки, портящіе тонкіе кожи, яснѣе обнаруживаются на толстых подошвенныхъ, которыя, кромѣ немногихъ исключеній, являются у насъ въ торговлѣ дурно очищенными отъ волоса, дурно продубленными и дурно выжатыми. Долгое время процессъ дубленія занималъ вниманіе ученыхъ и нѣкоторыхъ кожевенныхъ фабрикантовъ и былъ предметомъ многихъ любопытныхъ опытовъ, служившихъ основаніемъ проектовъ его ускоренія; но улучшеніе долго было весьма неуспѣшно. Наконецъ ирландецъ Макбридъ первый предложилъ способъ скоратаго дубленія; Сегенъ въ 1795 году, во время войнъ Франціи и Австріи, когда потребность кожъ превышала ихъ запасы, усовершенствовавши способъ Макбрида, представилъ его за свой способъ скородубленія; употребляя при бученіи сѣрную кислоту, а при дубленіи — минеральныя вещества, онъ придавалъ кожѣ только видъ дубленой, не сообщая ей качества ея. За Сегеномъ послѣдовало много изобрѣтателей, главнымъ стремленіемъ которыхъ было сократить время дубленія. Особенно замѣчательны способы: Воклена, Ожеро, Посситера, Шкира и Дрека; также и не безъ достоинствъ предложенія Демонда и Валерія, Ториболя, Спильсбери Кокса, Лютера и прочихъ.

Россія не осталась равнодушною къ этимъ усиліямъ: въ нашихъ журналахъ появилось много проектовъ, практическое приложеніе которыхъ обѣщало блистательныя выгоды нашей древнѣйшей промышленности; одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ изобрѣлъ способъ дубить кожи въ 15—60 дней; составлялась компанія для введенія его въ употребленіе; но опыты остались безъ примѣненій, и выгоды скородубленія находятся еще пока, большею частію, въ рукахъ иностранцевъ²⁴⁾.

Прослѣдимъ же эти улучшенія, теперь уже усвоенныя многими иностранными заводами.

Предлагаютъ употреблять жидкое, предварительно приготовленное дубло²⁵⁾, и это, по отзывамъ свѣдущихъ людей, болѣе выгодно и рационально: выгодно потому, что пользуясь постепеннымъ выщелачиваніемъ, извлекаютъ почти все количество дубильной кислоты, находящейся въ корѣ, тогда какъ, при употребленіи порошка, много кислоты остается неизвлеченной; рационально же — по воз-

²⁴⁾ Одна изъ замѣчательныхъ статей о скородубленіи была помѣщена въ Москвитинѣ (1852 г. № 10-й), гдѣ между прочимъ объявлено, что одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ изобрѣлъ способъ дубить кожи въ 15—60 дней, и что для примѣненія этого способа составлялась компанія.

²⁵⁾ Лютеръ совѣтуетъ при дубленіи подогревать дубло.

возможности придать раствору желаемую крепость, что трудно сделать, употребляя порошок; а от степени густоты раствора зависит ход дальнейшей обработки: крепкий раствор, проникая кожу, так уплотняетъ внешнія части ея, что проходъ дубильной кислоты къ внутреннимъ частямъ затрудняется, и онѣ остаются непродубленными. Вотъ главная причина, почему скородубленіе Сегена теперь постепенно оставляется ²⁶⁾. Жидкое дубло, при помощи механизма, чрезвычайно ускоряетъ дубленіе: вмѣсто 18 мѣсяцевъ или даже двухъ лѣтъ, дубятъ толстыя кожи въ 2 или 3 мѣсяца, а тонкія—въ нѣсколько дней.

Первый употребилъ этотъ способъ въ Россіи г. Подсосовъ (въ Арзамасѣ); за нимъ въ скоромъ времени послѣдовали Козловъ, Бахрушинъ и нѣкоторые другіе ²⁷⁾.

²⁶⁾ Uri въ Dictionary of the Arts замѣчаетъ, что сто фунтовъ сырой кожи, дубленной въ густомъ растворѣ, даютъ 137 ф. дубленой кожи, между тѣмъ какъ 100 ф. дубленыхъ въ жидкомъ растворѣ, даютъ только 117½ фунтовъ; разница 19½ фунтовъ составляетъ дубильное вещество.

²⁷⁾ Тенгоборскій, томъ 3-й.

III.

Приверженность ко всему старому находить свое примѣненіе и въ нашей промышленности; такъ, къ сожалѣнію большинство кожевниковъ до сихъ поръ держится у насъ стараго способа дубленія, между тѣмъ какъ онъ давнымъ давно оставленъ уже за границую... Странна эта съдая старина, особенно въ томъ, что для своихъ выгодъ и успѣховъ не находятъ необходимымъ слѣдить за всѣмъ тѣмъ, что выработываетъ и время и идущая съ нимъ рука объ руку—наука.

До сихъ поръ во многомъ русскій, особенно не крупныхъ состояній, людь смотритъ сквозь пальцы на разныя улучшения, которыя дѣлаются вокругъ его и имѣетъ еще очень мало средствъ слѣдить за тѣмъ, что выработывается въ разныхъ производствахъ за границей. Въ этомъ мы еще, чтобы ни

говорили про прогресс и необыкновенно быстрое развитие, — отдельный миръ. Во многихъ нашихъ промышленныхъ углахъ, гдѣ никто не видитъ русскаго или переводнаго технического сочиненія или журнала, дѣйствуетъ лишь знаменитый глазомѣръ.

А какъ важны подобныя улучшения, хотя по предмету статьи нашей, кожъ, можно доказать фактически. Въ Россіи выдѣлывается дубленіемъ 2 милл. штукъ кожъ ежегодно, на сумму 18 милл. руб. сер. ²⁸⁾ Новый способъ дубленія кожъ выигрываетъ третью часть во времени и, по крайней мѣрѣ 20⁰/₀ въ дубильныхъ матеріалахъ, что составляетъ слишкомъ 3¹/₂ милл. руб. сер. ежегодно. Не механическая обработка, замѣняющая при этомъ ручную, значительно уменьшаетъ число рабочихъ, потребныхъ при выдѣлкѣ. Въ примѣръ приведемъ заводъ г. Бахрушина, въ Москвѣ, гдѣ, при употребленіи новаго способа, 80 человекъ выдѣлываютъ 110,000 кожъ; при старомъ же способѣ они выдѣлывали только 60,000 штукъ. ²⁹⁾

Все способы скородубленія, которыми слѣдуютъ

²⁸⁾ Очеркъ мануфактурныхъ силъ Россіи, Крюкова, часть 1-я, стран. 48.

²⁹⁾ Очеркъ мануфактурныхъ силъ Россіи, часть 1-я, стр. 48. Въ устройствѣ завода принималъ участіе г. Кибель.

на заграничныхъ заводахъ, имѣютъ цѣлю примѣнить разные механизмы при употребленіи жидкаго дубла: одни изъ нихъ заставляютъ дубло проникать кожу при различныхъ сильныхъ средствахъ давленія, другіе же подвергаютъ кожи различному и скорому обращенію въ жидкости. Способы Ожеро, Носситера и Шкира суть самые употребительные.

Ожеро въ помѣщеніяхъ, гдѣ находятся чаны для дубленія, сохраняетъ умеренную теплоту, и тѣмъ устраняетъ вредное вліяніе на кожу холода и жары: водный растворъ дубла, замерзая въ парахъ, разрушительно дѣйствуетъ на прочность кожи, а жаръ, развивая броженіе, ускоряетъ ея гніеніе. Чаны, употребляемые Ожеро, имѣютъ два дна; верхнее, на которомъ помѣщаются кожи, просверлено; дубло, стекающее въ нижнюю часть, подымается опять посредствомъ насоса въ верхнюю половину и приводясь такимъ образомъ въ непрерывное вращательное движеніе, значительно ускоряетъ дубленіе.

Носситеръ ускоряетъ это движеніе, располагая кожи въ чанахъ такъ, что онѣ взаимно не прикасаются и не давятъ одна другую: вмѣсто того, чтобы накладывать кожи сложенными кучами, онъ помѣщаетъ каждую между плетеными рамами; дубло, имѣя свободный доступъ ко всемъ частямъ,

равномѣрно проникаетъ всю массу кожи, которая вмѣстѣ съ тѣмъ и прессуется.

Способъ Шкира совершенно устраняетъ доступъ воздуха къ дублу, этотъ важный недостатокъ прежняго способа: процессъ совершается въ барабанѣ, который вертится въ чану и разгораживается на четыре отдѣленія; кожи въ нихъ равномѣрно пропитываются кислотою, а обороты барабана (4 раза въ минуту) выжимаютъ жидкость изъ кожъ.

Изъ способовъ, основанныхъ на усиленномъ давленіи на дубло и, вслѣдствіе этого, на скорѣйшемъ прониканіи имъ кожи, замѣчательнъ слѣдующій: деревянный чанъ, имѣющій крышку съ краномъ, наполняется кожами, между которыми кладется слой измелченной ивовой или дубовой коры, какъ и по старому способу; растворъ дубильной кислоты помѣщается въ резервуарѣ значительно выше чана; резервуаръ сообщенъ съ нимъ посредствомъ трубокъ; одна изъ нихъ идетъ въ верхнюю, другая въ нижнюю его части. Приборъ дѣйствуетъ слѣдующимъ образомъ: когда чанъ наполненъ, навинчиваютъ крышку, открываютъ кранъ, и растворъ по трубкѣ течетъ въ нижнюю часть; вытѣсняемый воздухъ проходитъ чрезъ отверстіе въ крышкѣ, которое послѣ закрываютъ; кислота тяжестью столба жидкости,

поверхность котораго находится въ резервуарѣ, проникаетъ кожу, скоро и равномѣрно дубитъ ее. Способъ этотъ, по мнѣнію г. Ильенкова, можетъ дать очень хорошіе результаты³⁰⁾. Дубленіемъ выделяются очень разнообразныя сорта кожъ; сюда принадлежатъ: подошвенный товаръ—кожи буйволовъ, быковъ, лошадей и пр., опойки и выростки—кожи телятъ, тюленей, козловъ и другія; помповыя или машинныя кожи, идущія на разные мануфактурныя сварады и на рукава къ пожарнымъ трубамъ; толстыя кожи черкаскаго и особенно тирольскаго скота, пазовыя, употребляемыя на покрывку экипажей; сафьянъ—козлиныя и баранья кожи; кордуанъ—кожа, получившая названіе отъ города Кордовы въ Испаніи, куда искусство выдѣлки ея перешло отъ мавровъ изъ Африки³¹⁾; шагринъ, отъ персидскаго *saire*, вырабатываемый всего болѣе изъ кожъ конскихъ и ослиныхъ, а также изъ рыбьихъ, преимущественно изъ кожъ рыбъ, покрытыхъ иглами, а не чешуею³²⁾. Первоначальное приготовленіе сафьяна и шагринна принадлежитъ востоку и до сихъ

³⁰⁾ Технология Ильенкова.

³¹⁾ Эта кожа была въ большомъ употребленіи, особенно въ XI вѣкѣ.

³²⁾ Способъ приготовленія шагринна Европа узнала отъ путешественника Палласа.

поръ лучшей сафьянъ, кромѣ Европы, производится въ королевствѣ Марокко, въ Левантѣ, Діарбекирѣ и особенно на островѣ Кипрѣ; а лучшей шагринѣ — въ Левантѣ, (изъ кожъ морской кошки) Персїи и Бухарїи.

Послѣ всего этого стоитъ обратить вниманіе на нашу знаменитую выдѣлку юфти, которая составляетъ, если не секретъ, то, по крайней мѣрѣ, нашу неотъемлемую собственность и коренное русское производство.

Юфти три сорта: красная, бѣлая и черная. По мѣстамъ, гдѣ съ давняго времени готовится этотъ сортъ кожи, способы выдѣлки получили различныя названія; такъ, напримѣръ у насъ есть казанскій, астраханскій, арзамасскій и муромскій способы. Они отличаются одинъ отъ другаго только нѣкоторыми приемами и матеріалами, употребляемыми при той или другой части обработки. Юфть, какъ и прочія кожи, дубится посредствомъ ивовой или дубовой коры, въ Астрахани; отруби замѣняются при бученїи растворомъ меда; въ другихъ мѣстахъ встрѣчаются еще нѣкоторыя измѣненія. Характеристическая же черта выдѣлки юфти состоитъ въ томъ, что, послѣ дубленія, кожу, назначенную въ красный цвѣтъ, натираютъ дегтемъ, который получается по-

средствомъ перегонки липкихъ веществъ, окружающихъ внутреннюю часть березовой коры, сообщаетъ юфти особенный запахъ, зависящій по мнѣнію Шевреля, отъ вещества, названнаго имъ бетулиномъ (betuline), и кромѣ маслянистыхъ частицъ, содержитъ значительную часть креозота, имѣющаго свойство предохранять отъ разложенія всѣ животныя тѣла. Пропитанную такимъ дегтемъ кожу погружаютъ въ растворъ квасцовъ и наконецъ при очень возвышенной температурѣ, красятъ краснымъ сандаломъ, отчего сильно сжимаются поры кожи и она дѣлается непроницаемой и получаетъ прочія качества, которыми такъ славится. Черная юфть, вмѣсто дегтя, пропитывается ворванью, а бѣлая смѣсью ворвани съ дегтемъ ³³).

Такъ какъ юфть должна быть мягка и гибка, то главное дѣло при ея выдѣлкѣ есть удаленіе щелочныхъ веществъ, остающихся въ кожѣ во время работъ, предшествующихъ дубленію. Г. Подсоковъ употребляетъ для этого пары и съ полнымъ успѣхомъ ³⁴).

³³) При крашенїи юфти въ черный цвѣтъ, обыкновенно потребляютъ синій (мѣдный) купоросъ, который оказываетъ такое же дѣйствіе на кожу, какъ сѣрная кислота.

³⁴) Тенгоборскій Томъ 3.

Приготовление юфти долго было секретомъ для иностранцевъ; теперь во Франціи и Англии готовятъ кожи на манеръ нашей юфти, но только онѣ много уступаютъ ей въ добротѣ и прочности, съ которыми имъ трудно сравниться, потому что тамъ нѣтъ березоваго дегтя, а вывозъ его изъ Россіи до сихъ поръ запрещенъ ³⁵).

Правильно произведенное дубленіе сообщаетъ кожѣ прочность, гибкость и негниючесть; важность этого процесса, особенно въ отношеніи свойства его препятствовать разложенію веществъ, можно видѣть изъ слѣдующаго опыта: четыре рамки, обтянутыя холстомъ, двѣ дубленымъ и двѣ простымъ, были повѣшены въ погребѣ, на полу котораго держали воду безъ достаточнаго притока воздуха (главныя условія гніенія). По прошествіи 10 лѣтъ оказалось, что выдубленный холстъ не подвергся разложенію, а не выдубленный въ половину сгнилъ и рвался. ³⁶).

³⁵) Вотъ примѣръ, изъ котораго можно видѣть, какъ дожили иностранцы способомъ выдѣлки юфти. Гейбертъ, около 50 л. назадъ, былъ въ Россіи, и по его словамъ, онъ, подвергая жизнь опасности, узналъ какъ выдѣлываютъ юфть. Приѣхавши во Францію, онъ основалъ заводъ въ Сент-Жерменѣ, ежегодно приготавливалъ юфти на 20,000 ливровъ, и кромѣ жалованья и части барыша, получалъ еще 60 ливровъ пенсіи. Журналъ Мануфактуръ.

³⁶) Moniteur industriel 1847 г. и Politechnisches Journal 1847, стр. 201.

Обширное употребленіе и многочисленность сортовъ кожи, выдѣлываемыхъ посредствомъ дубленія, заставляетъ обратить вниманіе на всѣ обстоятельства, неблагопріятныя для дубла, или мѣшающія его дѣйствию. Главныя изъ нихъ: свободный доступъ воздуха, холодъ, жаръ, давленіе кожъ одной на другую и употребленіе слишкомъ густыхъ растворовъ. Ограниченность улучшенныхъ способовъ и невниманіе къ недостаткамъ старыхъ, вмѣстѣ съ невыполненіемъ всѣхъ условій обработки, предшествующей дубленію, составляютъ главную причину, почему русскія кожи (кромѣ юфти) хуже заграничныхъ. Иностранцы обращаютъ болѣе вниманія на ихъ выдѣлку и слѣдятъ за всѣми улучшениями, которыя доставляютъ наука и опытъ.

Прочіе способы обработки кожъ не подверглись, въ новѣйшее время, большимъ перемѣнамъ, болѣе совершенны и менѣе распространены въ Россіи, нежели дубленіе: а потому мы коснемся здѣсь главныхъ отличій ихъ одного отъ другаго и отношенія ихъ къ дубленію.

Квасцованіемъ называется процессъ, посредствомъ котораго кожи напитываются растворомъ квасцовъ; глиноземъ этой соли химически соединяется съ веществомъ кожи, чѣмъ и обуславливается негниючесть

неизмѣняемость ея. Квасцованіе имѣетъ своего рода недостатки и преимущества предъ дубленіемъ и прочими способами. Первое преимущество состоитъ въ томъ, что много выигрывается времени: кожи выходятъ изъ дѣла черезъ три, иногда черезъ два мѣсяца, лѣтомъ же и черезъ одинъ мѣсяць. Второе преимущество есть совершенное удаленіе вреднаго вліянія щелочей и кислотъ, котораго трудно избѣжать при дубленіи: дажѣ квасцовать можно во всякое время, дубленіе же производится особенно хорошо въ извѣстную часть года. Недостатки квасцованія немногочисленны, но важны, а потому и слѣдуетъ предпочесть ему дубленіе. Это послѣднее значительно измѣняетъ кожу въ ея естественномъ составѣ и свойствахъ: дубленая кожа не можетъ быть превращена въ гелатину (клей), квасцованная же легко проникается водою и превращается въ клей. Кромѣ того, квасцованіемъ выдѣлываются сырыя кожи; сухія же, пропитанныя солью, не могутъ ему подвергаться. Большею частію различаютъ три способа квасцованія: обыкновенный, французскій и венгерскій. Первыми двумя—обрабатываютъ только мелкія шкуры, венгерскимъ же и крупныя воловьѣ, буйволовыя и конскія. Квасцованныя кожи употребляются се-

дѣльщиками и шорниками. Особый сортъ такихъ кожъ составляетъ лайка. Выдѣлка ея у насъ еще мало развита и потому большое количество лайки получается изъ-за границы.

Замшеваніе, или пропитываніе шкуръ жиромъ (большею частію ворванью, говяжьимъ, лошадинымъ, гусинымъ саломъ и проч.), составляетъ особый процессъ, въ которомъ дубильная кислота и глянзель, главные дѣтели дубленія и квасцованія, замѣняются оленномъ. Основою замшеванія почитаютъ сыромятіе. Мягкость и прочность замши, въ сравненіи съ грубою, малозмѣнною сыромятною кожею, ясно доказываютъ превосходство замшеванія предъ сыромятіемъ; онѣ зависятъ отъ жира, который, пропуская въ поры кожи, не только сообщаетъ ей нѣжность, но, превращаясь дѣйствіемъ кислорода въ смолистое вещество, дѣлаетъ кожу непроницаемою и задерживаетъ ея разложеніе. Вниманіе при этомъ процессѣ должно быть особенно обращено на температуру: слишкомъ высокая температура, быстро развивающаяся въ срединѣ кучъ, въ которыхъ складываются кожа, значительно портитъ ихъ, а отъ холоднаго воздуха онѣ становятся жесткими. Замшеваніемъ выдѣлываютъ шкуры олени, лосинныя, телячьи и проч.

Замша имѣетъ обширное употребленіе въ Россіи: кромѣ казенныхъ лосиныхъ заводовъ, много приготавливаютъ замши въ Сибири, въ архангельской и новгородской губерніяхъ ³⁷⁾.

Сыромятіе есть способъ выдѣлки, издавна известный въ Россіи и Польшѣ; смотря потому, дѣйствуютъ ли при этомъ квашеніемъ, или снимаютъ волосъ прямо бритвою, сыромятныя кожи дѣлятся на два сорта, на безлицыя и квашенныя. Идутъ онѣ на обувь, разную збрую и ремни.

Выдѣлка и отдѣлка кожъ у насъ производится на однихъ и тѣхъ же кожевенныхъ заводахъ; у иностранцевъ же, и особенно у англичанъ, онѣ составляютъ двѣ различныя отрасли.

Вообще въ Россіи мало обращаютъ вниманія на отдѣлку кожъ, и потому онѣ кажутся хуже приготовленныхъ за границею. Введеніе отдѣлки по образцу иностранной, много бы способствовало лучшему виду товара. Способы ея принаравливаются къ сортамъ и видамъ кожи: подшвенный товаръ, опойки и выростки. послѣ просушки, уколачиваютъ

³⁷⁾ Кромѣ заводовъ въ Сибири, много выдѣлываютъ ровдуги, т. е. замши, почти всѣ народы, которые имѣютъ стада оленей; особенно искусно выдѣлываютъ эту кожу тавгидскіе самоѣды.

ся на камень, обыкновенно деревянною колотушкою. Въ Англіи эту медленную работу замѣняютъ большею частію машиною, изобрѣтенною Берендорфомъ; кромѣ ея, на многихъ кожевенныхъ заводахъ вводятъ машины Вегера и Аппеля, для ровнаго разрѣза толстой кожи, параллельно ея поверхности ³⁹⁾. Послѣ улотненія кожи лощатся и обрабатываются мерейною доскою; сафьянъ, назначенный въ алый цвѣтъ, красится (кошенилью) до дубленія, потомъ на него наводится мерей, то-есть неровная поверхность, которая отличаетъ его отъ другихъ сортовъ кожи; шагрину сообщаютъ сыпь или предъ дубленіемъ, или послѣ: въ первомъ случаѣ, натираютъ сырую кожу сѣменами дикой лебеды, а въ послѣднемъ, кладутъ ее на выгравированную мѣдную доску и нажимаютъ прессомъ. Кромѣ того, кожи лакируются, золотятся, серебрятся, или на нихъ набиваются разноцвѣтные узоры.

Съ давняго времени, многіе ученые и фабриканты старались сообщить кожѣ совершенную непромокаемость. Средства Гильдебранда (въ Москвѣ), Смита, Томаса и Макинтоша теперь близки къ цѣли.

³⁹⁾ Описаніе этихъ машинъ заняло бы много мѣста чертежи и объясненія ихъ можно видѣть въ руководствѣ къ выдѣлкѣ кожъ, Скобликова.

Гильдебрандъ пропитываетъ кожи смѣсью сурьки, коноплянаго и льнянаго масла. Макинтошъ наводитъ на кожу слой распущеннаго въ каменноугольномъ маслѣ каучука, и потомъ накладываетъ другую кожу, также напитанную этимъ растворомъ. Смитъ и Томасъ, вмѣсто сурьки, употребляютъ желтый воскъ, скипидаръ и смолу.

IV.

Обратимъ теперь вниманіе на кожу въ торговомъ отношеніи. Въ торговлѣ кожа бываетъ въ очень разнообразныхъ сортахъ и видахъ. Выдѣлка ея во всѣхъ мануфактурныхъ государствахъ занимаетъ значительное число рукъ: въ Англіи 28,300 человекъ⁴¹⁾, въ Россіи 48,000⁴²⁾. Цѣна издѣлій изъ кожи простирается въ Германіи до 108 700,000 руб. сер., въ Россіи 96,200,000, въ Англіи 95.782.000, во Франціи 25.250,000

⁴¹⁾ По словамъ Мэкъ-Коллоха (Dictionary of commerce) выдѣлка кожъ въ Англіи занимаетъ четвертое мѣсто послѣ хлопчатобумажнаго, шерстянаго производства и выдѣлки желѣза.

⁴²⁾ Расчетъ сдѣланъ г. Тенгоборскимъ согласно числу рабочихъ въ Москвѣ.

$$\frac{96,200,000}{48,000} = 2004$$

$$\frac{95,782,000}{28,300} = 3384$$

въ Австріи до 78.750,000⁴³⁾. На иностранныхъ заводахъ кожи приготавливаются во всемъ ихъ разнообразіи, въ Россіи же это производство нѣсколько односторонне: у насъ выдѣлываютъ преимущественно крупныя кожи; изъ мелкихъ, больше всего производится сѣбьяну, прочія же мелкія кожи вывозятся изъ-за границы, откуда, кромѣ того, идутъ и крупныя лучшей выдѣлки, особенно машинныя и ремни. По количеству кожъ, обращающихся въ производствѣ, Россія между европейскими государствами занимаетъ первое мѣсто; цѣна же нашихъ кожъ, по несовершенству обработки ихъ, гораздо ниже иностранной. Вообще кожевничество въ Россіи ждетъ еще многихъ улучшеній, которыя при значительномъ усовершенствованіи во всѣхъ европейскихъ государствахъ, въ настоящее время, почти необходимы. Чтобы яснѣе видѣть все это, взглянемъ на наши средства для этой промышленности и на состояніе у насъ торговли кожами.

Большая или меньшая степень развитія сельскаго хозяйства въ государствѣ имѣетъ важное вліяніе на

⁴³⁾ Тенгоборскій, часть 3-я стр. 199: полный же оборотъ кожевеннаго производства (включая сюда производство сѣбьяномъ) доходить во Франціи до 400 милл. фр.

значительность и дальнѣйшее распространѣніе его мануфактурной промышленности, особенно тѣхъ ея отраслей, которыя соотноятъ въ непосредственномъ отношеніи къ производящей, по обработкѣ доставляемыхъ ею матеріаловъ. Такъ, кожевничество тѣсно связано съ успѣхами скотоводства. Россія, по своимъ климатическимъ условіямъ и особенно по обширному пространству луговъ и пастбищъ, по древности и современному значительному развитію кожевничества, имѣетъ болѣе условій, нежели какое другое европейское государство для упроченія за собой всѣхъ выгодъ этой промышленности и большаго ея распространенія.

Шестидесять мильновъ десятинь тучныхъ луговъ, покрытыхъ сѣтью роскошной водной системы, предлагаютъ намъ богатые условія для скотоводства. По средствамъ, предоставленнымъ намъ природой, ни одинъ изъ европейскихъ народовъ не можетъ соперничать съ нами въ этой отрасли сельскаго хозяйства; только Америка, страна изобильно надѣленная всѣми дарами природы, можетъ поспорить обширностію и богатою растительностію своихъ луговъ съ роскошнымъ привольемъ степей нашей Украйны и южной Россіи.

Развитіе скотоводства, на прочныхъ основаніяхъ,

началось у насъ со временъ Петра, и, быстро распространяясь, оно хотя и теперь еще требуетъ значительныхъ улучшеній, но итогъ его въ настоящее время достигъ огромнаго размѣра. Количество нашего крупнаго скота равняется совокупному числу его въ трехъ важныхъ европейскихъ государствахъ: Франціи, Австріи и Пруссіи ⁴⁴⁾, именно, простирается (въ европейской Россіи, Царствѣ Польскомъ, Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ) до 25 милліоновъ головъ; кромѣ того овецъ считается около 50 милл. и лошадей почти до 18 милл. Ежегодный убой крупнаго скота доходитъ до 3.300.000; все же количество кожъ, обращающихся каждый годъ въ нашей торговлѣ, составляетъ около 8.910,000 штукъ (2.298.000 кожъ быковъ, 1.532,000 кожъ телятъ и 1.080,000 кожъ лошадей). Это-то число, въ соединеніи съ кожами оленей, получаемыми отъ стада, пасущихся въ сѣверной части архангельской губерніи и Сибири ⁴⁵⁾ съ кожами козъ и другихъ мелкихъ жи-

⁴⁴⁾ Тенгоборскій. Томъ 3-й.

⁴⁵⁾ Олени въ этихъ странахъ составляютъ богатство лопарей, самоедовъ и обитателей печерскаго побережья, устьцземцы и ижемцы; въ одномъ мезенскомъ уѣздѣ считается ихъ болѣе 200,000. (Статистическіе очерки Россіи Кошг. Арсеньева).

вотныхъ служить основаніемъ обширности кожевеннаго производства въ Россіи; а избытокъ кожъ, удѣляемой нами иностранцамъ, составляетъ залогъ еще большаго его развитія.

По количеству сырыхъ кожъ, обращающихся въ нашей торговлѣ и обрабатываемыхъ на внутреннихъ заводахъ, Россія стоитъ во главѣ европейскихъ государствъ. При необходимости она можетъ снабдить невыдѣланными кожами всю западную Европу ⁴⁶⁾; и, не смотря на то, годовой отпускъ ихъ, среднимъ числомъ, отъ насъ простирается только отъ 150 до 200 т. пудъ, на сумму 1,500,000 р. с.

Такое маловажное участіе сырой кожи во внѣшней торговлѣ легко объясняется, при внимательномъ разсмотрѣніи, соперничествомъ съ Россією многихъ странъ и другими причинами, о которыхъ скажемъ ниже.

Главнѣйшія государства западной Европы (Англія, Франція, германскій таможенный союзъ и Австрія) выдѣлываютъ ежегодно до 8,079,000 штукъ (вромѣ мелкихъ кожъ), на сумму 128.800,000 р. с. ⁴⁷⁾. Собственное ихъ скотоводство и привозъ изъ другихъ европейскихъ странъ не доставляютъ этого

⁴⁶⁾ Тенгоборскій томъ 3-й, стр. 124.

⁴⁷⁾ Тенгоборскій томъ III, стр. 141.

количества кожъ; недостатокъ дополняется американскими, азиатскими и африканскими владѣніями. Тунисъ, Алжиръ и Тангеръ снабжаютъ Ливорно, Геную, Марсель и другіе порты; Буеносъ-Айресъ отпускаетъ кожи въ Амстердамъ; кромѣ того, Рио-Гранде, Мексика, Каракасъ, Бразилія и нѣкоторые вѣсть-индскіе острова замѣчательны по количеству вывозимыхъ оттуда сырыхъ кожъ.

Россія въ общемъ количество европейскаго груза (4,000,000 пудъ ежегодно), занимаетъ незначительное мѣсто и доставляетъ едва двадцатую долю (не включая сюда кожъ, снимаемыхъ въ чужихъ краяхъ съ нашего рогатаго скота.) Нѣсколько важныхъ обстоятельствъ лежатъ въ основаніи такого положенія. Главныя изъ нихъ собственное производство, потребляющее ежегодно большую часть запаса сырыхъ кожъ; запрещеніе вывоза ихъ, со времени Петра Великаго до 1803 года, которое имѣло цѣлю распространеніе внутреннихъ заводовъ и много ограничило развитіе внѣшней торговли сырыми кожами. 1819 годъ—годъ разрѣшенія беспошлиннаго отпуска ихъ, былъ очень для нея невыгоденъ: усильи сельскаго хозяйства въ Европѣ значительно ограничило требованіе въ это время вообще на всѣ русскія произведенія, и они переби-

ваютъ намъ все болѣе и болѣе дорогу для сбыта того, что для большаго населенія Россіи кусокъ насущнаго хлѣба. Безпечность наша во многомъ образцовая *). Сильные соперники тогда же еще начали упорное совмѣстничество съ нею, и стѣснили развитіе только что возникавшей у насъ заграничной торговли кожами. Это были, большею частію страны, или вовсе безъ кожевенныхъ заводовъ, или очень бѣдныя ими. Имѣя кожи, какъ матеріалъ, имѣ совсѣмъ ненужный или лишній, онѣ продавали ихъ гораздо дешевле, нежели мы, и тѣмъ подрывали заграничный ихъ сбытъ изъ Россіи. Въ особенности это относится къ Америкѣ и именно къ Буаносъ-Айресу, гдѣ обширная торговля ими поддерживается до сихъ поръ дикимъ состояніемъ рогатаго скота, вотъ причина, почему кожи и прочіе продукты, доставляемые имъ, обходятся значительно дешевле, нежели у насъ. Кроме того даже Австрія во многомъ уже опередила насъ въ развитіи средствъ сельско-хозяйственной обработки. Индія, нѣкоторыя мѣста Азіи и Африки, также имѣли въ это время большіе запасы сырой кожи, которые они стали отправлять въ нуждающуюся Европу. Съ своей сто-

*) См. объ этомъ прекрасную статью г. О. Робиневича «Время не терять». Русск. Вѣст., июль 1862 г.

роны и европейскія государства, стараясь одно предъ другимъ открыть новые рынки своимъ мануфактурнымъ произведеніямъ, охотно мѣняли ихъ на сырыя, между которыми кожа занимаетъ значительное мѣсто. Какъ сильно было это соперничество и какое вліяніе оно имѣло на послѣдующее время, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра.

Въ 1831 году привезено было изъ Америки и Остъ-Индіи въ Великобританію сырыхъ кожъ 2.000 цент., менѣе, нежели чрезъ 10 лѣтъ, только изъ одной Америки—240,000 центнеровъ.

Послѣдовавшія при Императорахъ Павлѣ 1 и Александрѣ запрещенія вывоза товаровъ изъ Россіи и совершенное прекращеніе торговли съ Англією, куда они всего болѣе сбывались, также много ограничивали отпускъ сырыхъ кожъ; кроме того, тарифныя постановленія, полагавшія съ нихъ большую пошлину (1 р. 20 к. въ азов. и черном. портахъ и 1 р. 50 к. въ прочихъ съ пуда), клонились къ удержанію ихъ внутри государства. Только въ 1825 году правительство, увѣрившись въ достаточномъ развитіи кожевенныхъ заводовъ, уменьшило отпускную пошлину съ кожъ въ черноморск. и азовск. портахъ до 80 к. съ пуда, а въ 1826 году до 40; въ прочихъ же взималось

во 80 к. съ пуда. Въ 1833 году пошлина съ соленыхъ кожъ была убавлена въ черном. и азовск. мортахъ до 25 к., въ либавскомъ до 45, въ прочихъ до 60 коп. Тарифомъ 1850 года по балтійскимъ и бѣломорскимъ портамъ положено взиматъ 80 коп. съ пуда, либавскому 60; во всѣхъ прочихъ отпускъ разрѣшенъ безошлинно. Вывозъ соленыхъ кожъ изъ всѣхъ портовъ производится также безошлинно.

Великобританія, Австрія и Пруссія—вотъ важнѣйшія государства для сбыта русскихъ сырыхъ кожъ въ Европѣ; но соперничество Америки и Остъ-Индіи чувствительно ограничиваетъ здѣсь нашу торговлю этимъ товаромъ; Франція и прочія страны получаютъ его отъ насъ незначительное количество.

Почти половина всѣхъ сырыхъ кожъ отпускается чрезъ С. Петербургъ, куда они доставляются изъ губерній: московской, тульской, калужской, воронежской и курской. Вывозъ изъ С. Петербурга былъ слѣдующій:

Въ 1850 году.....	49,199 пуд.
1851 »	31 845 »
1852 »	21,513 »
1853 »	38,492 » ⁴⁸⁾

⁴⁸⁾ Виѣщія торговля Россіи, Небоксина, часть 2-я.

Общій вывозъ сырыхъ кожъ:

Въ 1858 году.....	683,622 пуд.
1859 »	807,893 »
1860 »	1.137,550 » *)

Отпускъ изъ Риги и Либавы гораздо меньше; кожи привозятся сюда изъ Бѣлороссіи, лифляндской, курляндской и виленской губерній. Чрезъ сухопутную границу идутъ кожи, скупаемая въ губерніяхъ: виленской, гродненской, волынской, кievской и подольской и Бессарабіи. Мѣста ближійшія къ черному морю, также херсонская и частію екатеринославская губерніи, отправляютъ кожи за границу чрезъ Одессу, Евпаторію, Феодосію, Керчь, Бердянскъ, Ростовъ на Дону и проч., но вообще въ незначительномъ количествѣ.

Кромѣ соперничества, которое, повидному, остается главнымъ препятствіемъ увеличенія сбыта русскихъ кожъ, есть еще важныя причины незначительной торговли ими, именно: худшее качество ихъ, сравнительно съ привозимыми изъ другихъ мѣстъ и особенно съ американскими, дурная сортировка, небрежное вниманіе и, наконецъ, высокая цѣна—прямое слѣдствіе значительнаго внутренняго

*) Виды Торговли за 1860 годъ.

ихъ потребления. Въ отношеніи качества—русскія кожи не велики, не очень плотны, съ длиннымъ волосомъ много уменьшающимъ вѣсъ ихъ при выдѣлкѣ. При такихъ свойствахъ, разумѣется, имъ трудно соперничать съ крупными, плотными и коротковолосыми американскими кожами. Потребность въ крупномъ сортѣ заставляетъ и насъ выписывать сырыя кожи изъ Америки и другихъ мѣстъ, а выдѣланныя изъ Англій. До сихъ поръ мы еще не выучились выдѣлывать даже ремней, которые наши фабриканты вмѣстѣ съ машинами и мастерами принуждены выписывать изъ Англій.

Между кожами, поступающими изъ Украйны, хотя и есть нѣкоторыя вѣсомъ до 80 фун., но онѣ рѣдки: большую же частію, въ Россіи кожи вѣсомъ: бычачьи 30 ф., коровьи 15 ф., телячьи 3 ф., конскія 12 ф. Небольшая величина и малая плотность ихъ есть слѣдствіе ранняго убоя скота и дурнаго ухода за нимъ въ стѣняхъ, котодый, сверхъ того, подавая поводъ къ сильному падежу, подрываетъ скотоводство и многія отрасли промышленности отъ него зависящія. Какъ значителенъ бываетъ падежъ и какъ страдаетъ чрезъ это кожевенная промышленность, доказывается тѣмъ, что, по вѣрнымъ свѣдѣніямъ, изъ кожъ, поступающихъ въ торговлю,

2% бываетъ съ падшаго скота, а такія кожи, какъ давно уже лишенныя жизни, гораздо хуже снятыхъ вскорѣ съ убитыхъ животныхъ. Небрежность сортировки состоитъ въ обыкновенномъ у насъ смѣшеніи крупныхъ кожъ съ мелкими, хорошихъ съ испорченными небрежнымъ свѣжеваніемъ, или съ поврежденными червогочиною и гнилью. Иностранцы, не имѣя по этому возможности купить желаемые сорта, очень недовольны нашею сортировкой. Но самый главный недостатокъ, значительно уменьшающій цѣну и ограничивающій сбытъ русскихъ кожъ, есть небрежное сниманіе ихъ съ скота. Промышленники, скупающіе скотъ на убой для мяса и топки сала, мало обращаютъ вниманія на кожи, какъ на товаръ менѣе цѣнный и, по ихъ мнѣнію, менѣе важный; принимая главнымъ условіемъ работы скорость, они платятъ за снимку кожъ поштучно, работники, стараясь выручить денегъ какъ можно болѣе, свѣжуютъ ножами, и, при сѣшней работѣ, не смотря даже на привычку къ приемамъ, портятъ кожи подрѣзами и часто прорѣзываютъ насквозь, дурно очищаютъ отъ мяса, крови, такъ сказать—заводятъ въ кожахъ гнилое броженіе, повреждающее составъ ихъ, и такимъ образомъ уменьшаютъ цѣнность товара, по крайней мѣрѣ на 20%; а это

отлественно заграничнаго отпуска составить около 200,000 р. сер. ежегодно. Еще въ 1744 году, при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, замѣчены были эти недостатки, и она именнымъ указомъ повелѣла принять мѣры для уничтоженія ихъ ⁴⁹⁾ Въ 1829 г., какъ мы уже видѣли, мануфактурное начальство предлагало ввести новый способъ свѣжеванія и замѣнить кожи, по примѣру иностранцевъ, деревянными колотушками ⁵⁰⁾. Въ 1840 г. этотъ совѣтъ былъ повторенъ ⁵¹⁾; но и до сихъ поръ наши и иностранные заводчики не перестаютъ жаловаться, что кожи, поступающія въ торговлю, дурно сняты и очищены; по ихъ увѣреніямъ изъ партіи 2,000 кожъ едва 200 бываютъ безъ всякихъ пороковъ и могутъ быть употреблены въ дѣло. И это тѣмъ не простительнѣе, что для избѣжанія подобныхъ недостатковъ, не требуется ни сложныхъ орудій, ни большаго времени, за границей десятилѣтніе мальчишки отчетливо исполняютъ эту работу, и кожи, снятыя ими, не имѣютъ ни прорѣзей, ни дыръ, и, какъ должно, очищены ⁵²⁾. Стыдна и позорна такая опска!

⁴⁹⁾ Полн. Собр. Зак. Росс. Имперіи (собр. пер.)

⁵⁰⁾ Журналъ Мануфактуръ 1829 г. № 1.

⁵¹⁾ Коммерч. Газета 1840 г. № 4.

⁵²⁾ Выставка 1843 г., статья Кибера.

Чистота и хорошее устройство боенъ много способствуетъ тамъ этому дѣлу; а строгость и порядокъ, которые введены, напримѣръ, въ Америкѣ, гдѣ каждую кожу осматриваютъ и кладутъ на нее номеръ, означающій ея качество и цѣну ⁵³⁾ или въ Германіи, гдѣ составились съ этою цѣлію особья общества, отстраняютъ всѣ покушенія на небрежность работъ.

Учрежденіе общественныхъ боенъ по образцу парижскихъ, въ С. Петербургѣ, Коломиѣ, Воронежѣ и Тамбовѣ, и введеніе на нихъ клейменія кожъ, разсортировки ихъ по достоинству и продажа отдѣльными партіями, много-бы улучшили у насъ способы свѣжеванія и доставили-бы большую пользу русской кожевенной промышленности. Пора взяться за умъ!

Внутренняя торговля сырыми кожами находится у насъ, б. ч., въ рукахъ богатыхъ гуртовщиковъ, которые, не имѣя возможности удостовѣриться при покупкѣ въ качество каждой кожи, платятъ одинаково, какъ за хорошо, такъ и за дурно снятыя, и тѣмъ разумѣется, не поощряютъ введенія лучшихъ способовъ свѣжеванія. Другая невыгода отъ подобнаго положенія торговли состоитъ въ томъ, что,

⁵³⁾ Выставка 1833 г., статья Баталана (С. Петерб. В.)

находясь не во многихъ рукахъ, она ставитъ нашу кожевенную промышленность въ зависимость отъ произвола гуртовщиковъ и спекулантовъ. Все это идетъ и до сихъ поръ, какъ говорится, черезъ пень въ колоду.

Наконецъ цѣны сырыхъ кожъ все болѣе и болѣе возвышающіяся у насъ, также стѣсняють заграничный сбытъ ихъ, и заставляютъ Россію уступать мѣсто въ немъ другимъ странамъ, въ которыхъ менѣе развито кожевничество.

серебромъ.

Въ 5-ти лѣтіе:	р.	к.
1829—33 г. сред. ц. за пудъ была	4	92
1834—38 » » » » »	5	24
1839—43 » » » » »	6	80
1844—46 » » » » »	7	28 ⁵⁴⁾
1851 » » » » »	8	31 ⁵⁵⁾

Эта цѣна остается почти безъ измѣненія до нынѣшняго времени ⁵⁶⁾.

⁵⁴⁾ Небольшая часть 2.

⁵⁵⁾ Тенгоборгскій часть 3 (65).

⁵⁶⁾ Въ Algemein Waaren, Fabrikaten und Maschinen-Preis находимъ слѣдующія цѣны иностранныхъ кожъ:

Сырая быч. и кор. датскія, пудъ.....	5 р.	44 к.	с.
Тоже изъ Буэносъ-Айреса и Монте-Видео...	4	25	»
» » Рио-Гранде.....	4	—	»
» » Каракосса.....	3	23	»
Соленыя и сушенныя изъ Фернамбука.....	3	6	»
Тоже изъ Вальпарайсо.....	3	48	»

При такихъ обстоятельствахъ, при неудовлетворительномъ качествѣ нашихъ кожъ и высокой ихъ цѣнѣ, хотя теперь и трудно развиться русской торговлѣ ими за границую, но введеніе лучшихъ способовъ свѣжеванія, внимательная сортировка и уменьшеніе вывозныхъ расходовъ (котораго легко достигнуть прямымъ, непосредственнымъ сношеніемъ съ иностранными торговыми домами и котораго мы никакъ не добьемся); могли бы поддержать, а со временемъ и увеличить эту торговлю... При томъ же польза нашей внутренней фабрикаціи требуетъ исполненія этихъ условій, для выгоднаго производства и большого сбыта выдѣланныхъ кожъ. Въдѣ ясно, что пора разныхъ фокусовъ проходить и надо приниматься какъ слѣдуетъ за дѣло.

V.

Выдѣлка кожъ у насъ давно уже достигла такого развитія, что ими не только удовлетворяется внутренняя потребность въ нихъ обширнаго русскаго царства, но и снабжаются, въ довольно значительномъ количествѣ, нѣкоторыя европейскія и азіатскія страны.

Но это еще все не болѣе какъ начало; не тѣмъ бы могла быть русская кожевенная промышленность, не то бы было, еслибъ многое ей не мѣшало, да русскіе промышленники бразись за дѣло руками, да старались бы увеличить не одинъ карманъ, но и свои свѣдѣнія, развить до жажды не одно чувство обогащенія, но и свое образованіе.

Но посмотримъ что есть.

По показаніямъ г. Пельчинскаго ⁵⁷⁾ въ 1822 г. наши кожевенные заводы выдѣлывали 2.618,730 пуд. кожъ, въ 1831—2.945,870 пуд. Если принять цѣну за пудъ круглымъ числомъ (33 руб. ассиг. у Пельчинскаго) 9 р. 42⁶/₇ к. сер., то все последнее количество кожъ стоило въ то время до 27.775,345 руб. 71³/₇ коп. серебромъ (97.243,710 руб. ассиг. у Пельчинскаго) ⁵⁸⁾. Теперь въ Россіи выдѣлывается ежегодно до 3.857,500 пудъ кожъ (не считая приготовленныхъ на манеръ сафьяна), на сумму 29.600,000 руб. сер. ⁵⁹⁾ Въ 1838 г., въ европейской Россіи, по официальнымъ свѣдѣніямъ, находилось 4.873

⁵⁷⁾ О состояніи промышленныхъ силъ Россіи до 1832 г. т. 32.

⁵⁸⁾ Не считая лажа.

⁵⁹⁾ Тенгоборскій, т. 3-й.

кожевенныхъ завода, изъ которыхъ многіе производили товара на сумму до 150.000 р. сер. Въ 1849 году въ Царствѣ Польскомъ было 4,051 заводою Г. Тенгоборской во всей европейской и азиатской Россіи и въ Царствѣ Польскомъ принимаетъ теперь до 3.000 кожевенныхъ заводовъ.

Они разсыяны на обширномъ пространствѣ; всего болѣе ихъ изъ среднихъ губерній: въ московской, орловской, нижегородской, тверской и владимірской; изъ южныхъ, по числу такихъ заводовъ и по цѣнѣ производства, особенно замѣчательна черниговская, изъ восточныхъ—оренбургская, гдѣ приготовляемая кожи идутъ большею частью для промывна въ Кяхту, казанская—мѣсто процвѣтанія кожевеннаго производства въ древности, и саратовская; с. петербургская и псковская также принимаютъ въ немъ значительное участіе. Архангельская губ. особенно извѣстна выдѣлкою оленьихъ кожъ; изъ сибирскихъ—первая по кожевничеству тобольская, много обязана развитію заводовъ императрицѣ Екатеринѣ II и императору Павлу I. Нѣкоторые города особенно важны этою промышленностью и славятся выдѣлкою разныхъ сортовъ кожи, именно: Москва (23 завода), Болховъ (24 завода), Казань (35 заводовъ), Муромъ, Осташковъ,

Ярославль, Торжекъ, Кунгуръ, Великіе Луки и пр.

Блестящую сторону нашего кожевничества представляет выдѣлка юфти; годовое производство ея простирается до 250,000 пудовъ; на 3.000.000 руб. сер. одной красной юфти, которая, большею частью, идетъ за границу, готовится 150,000 пудовъ. Юфтяная промышленность издавна сосредоточена въ некоторыхъ городахъ губерній, близкихъ къ Москвѣ: Арзамасъ, Муромъ и Осташковъ славятся красною юфтью, Болховъ — черною, Угличъ — бѣлою. Многие заводы ведутъ свое начало съ очень давняго времени: заводъ братьевъ Савиныхъ, въ Осташковѣ, основанный въ 1730 году (выдѣлка красной юфти началась съ 1786 г.) готовится ежегодно 60,000 кожъ, на 200,000 руб. сер., и имѣетъ непосредственныя сношенія съ Австрією, Италією и Англією, гдѣ товаръ съ клеймомъ Савиныхъ предпочтается всякому другому; заводы: Подсосова, Попова (ежегодное производство на 40,000 руб. сер.) въ Арзамасѣ, братьевъ Переяславцовыхъ въ Угличѣ, Мезриковыхъ въ Муромѣ (ежегодн. произв. на 90,000 р. с.) и Сафонова въ Великихъ-Лукахъ относило или относится къ очень замѣчательнымъ, по обширности обороту и добротѣ товара.

Въ последнее время замѣчательна компанія напаяхъ для дубленія кожъ новыми способами въ Казани; главные участники въ ней — братья Крестовниковы, Якуничковъ, Москвинъ и другіе. Въ самомъ большомъ количествѣ выдѣлываются у насъ толстыя бычьи, коровьи, конскія и прочія крупныя кожи: годовое производство ихъ составляетъ 2 309,500 пуд., на сумму 22,771,000 р. сер.⁶⁰⁾ Но къ сожалѣнію, способы ихъ обработки до сихъ поръ у насъ еще мало усовершенствованы. При выдѣлкѣ этихъ кожъ, особенно тяжелыхъ подошвенныхъ, механическіе способы дубленія представили бы значительныя выгоды: производство нести процессовъ, вмѣсто одного, привело бы капиталъ въ быстрое обращеніе и разумѣется дало бы несравненно большій барышъ заводчикамъ, значительно улучшивъ въ то же время качество товара. На толстыхъ кожахъ ясеѣ видны всѣ недостатки выдѣлки, и состояніе, въ которомъ этотъ товаръ является въ нашей торговлѣ, рѣзко обнаруживаетъ излишнее употребленіе извести при снятіи волоса, сѣрной кислоты при бученіи, и все несовершенство способовъ дубленія, при которыхъ даже не выдерживаютъ необходимаго для него времени.

⁶⁰⁾ Тенгоборскій, томъ 3-й, стр. 110.

Выделка телячьих кожъ, какъ-то: сапожныхъ товара, опойковъ, выростковъ и другихъ, у насъ не такъ обширна, но болѣе усовершенствована; годовое производство ихъ простирается до 300,000 пуд., на 3,600,000 руб. сер. Изъ прочихъ мелкихъ кожъ, по количеству и совершенству обработки, первое мѣсто принадлежитъ сафьяну; но вообще легкихъ кожъ готовится у насъ гораздо менѣе, нежели тяжелыхъ и крупныхъ. Москва (среднимъ числомъ ежегодно выдѣлываетъ 482,000 шт.), Казань (235,000 шт.) и Торжокъ особенно славятся сафьяномъ. Шитыхъ товаровъ изъ этой кожи, какъ-то: вышитыхъ золотомъ и серебромъ сапоговъ, туфель, бумажниковъ, портфелей и проч., въ одномъ Торжкѣ производится на 30,000 руб. сер., все это разсылается въ с. петербургскую, московскую, казанскую и другія губерніи и также на нижегородскую, коренную ярмарки и въ Кяхту. Особенно славится торжковскій, но и этотъ промыселъ начинаетъ упадать. Что касается до выделки лайки и вообще перчаточной кожи, шагринъ, лакированныхъ и другихъ мелкихъ кожъ, то она до сихъ поръ незначительна и несовершенна. Мѣстные условія и климатъ, особенно въ гористыхъ странахъ, имѣетъ какъ извѣстно, большое вліяніе

на кожи животныхъ, доставляющихъ матеріалъ для перчаточнаго товара; наши кавказскія губерніи могли бы легко замѣнить для Россіи гористыя мѣста Европы, но до сихъ поръ на это не обращено никакого вниманія, и къ намъ, при пошлинѣ 7 р. 50 коп. сер. съ фунта, ежегодно привозится отъ 8,000 до 10,000 дюжинъ лайковыхъ перчатокъ и довольно значительное количество другихъ легкихъ и лакированныхъ кожъ. Кроме готовыхъ привозныхъ перчатокъ, ихъ шьется значительное количество и у насъ, но изъ иностранной кожи. Одни только мы умѣемъ себя такъ выгодно поставлять.

Во внешней торговлѣ выдѣланными кожами отражается характеръ производства нашихъ заводовъ: первое мѣсто въ отпускѣ занимаетъ котъ, потому слѣдуютъ крупныя кожи; вывозъ другихъ выдѣланныхъ кожъ сравнительно незначителенъ. Издавна, какъ мы видѣли, много юфи шло отъ насъ въ иностранныя государства; теперь же торговля ею далеко не такъ значительна, а въ послѣднее время даже маловажна.

Виды торговли за 1860 годъ такъ означаютъ вывозъ выдѣланныхъ кожъ вмѣстѣ съ юфью:

Въ 1858 году.....	451,326
» 1859 »	506,107
» 1860 »	385,409

Такой упадокъ европейскаго отпуска юфти изъ Россіи легко объясняется быстрымъ ходомъ усовершенствованій кожевеннаго производства въ Европѣ, распространеніемъ его въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ его или совсѣмъ не было, или гдѣ оно было очень маловажно, возвышеніемъ пошлинъ, какъ охранительнымъ дѣйствіемъ правителя для упроченія этой промышленности, между ихъ подданными, замѣненіемъ юфти въ чужихъ краяхъ кожами тамошней выдѣлки, соперничествомъ другихъ произведеній, которыя, вслѣдствіе моды, вытѣснили юфть и заняли ее мѣсто, какъ напримѣръ, многія мебельныя ткани и проч., наконецъ повышеніемъ цѣны ея — прямымъ слѣдствіемъ упадка производительности нашихъ юфтяныхъ заводовъ: такъ въ періодъ 1827 до 1831 года цѣна за пудъ юфти была 9 р. 77 к., въ 1842—1846 г. 13 руб. 13 к. сер., теперь также около этого. Предположеніе же, будто сбытъ юфти уменьшился, отъ разрѣшенія вывоза сырыхъ кожъ, какъ думаютъ нѣкоторые, не можетъ служить здѣсь объясненіемъ, потому что отпускъ ея сталъ упадать уже въ послѣдніе года прошлаго столѣтія, когда еще не былъ разрѣшенъ этотъ вывозъ, и потому что вообще немного сырыхъ кожъ отправляется изъ Россіи за границу, а слѣдова-

тельно вѣвшая торговля ими и не можетъ развиваться въ ущербъ торговли юфтью и выдѣланными кожами; напротивъ, чрезъ разрѣшеніе отпуска сырыхъ кожъ сельская промышленность наша получила выгоды, которыя хотя нѣсколько вознаграждаютъ насъ за упадокъ вывоза юфти. Недостатки снятия и дубленія кожъ имѣютъ большое вліяніе на торговлю ею: по браку, учрежденному при с. петербургскомъ портѣ, и въ 1845 году распространенному и на юфть, идущую изъ Москвы чрезъ сухопутную границу, только три сорта: чистая, домашняя и розваль допускаются въ отпускъ, четвертый же, рыночная юфть, состоящая изъ кожъ со многими свищами и дырами, непродубленныхъ, дурно выкрашенныхъ и составляющая значительное количество, остается внутри государства и продается за безцѣнокъ.

Въ чистой юфти три сорта; различіе ихъ основывается на выдѣлкѣ, окраскѣ и другихъ качествахъ. Розваль дѣлится на два сорта; въ первый отбираютъ такія кожи, которыя хотя и имѣютъ недостатки, т. е. прорѣзы и дыры, но на такихъ мѣстахъ, которыя легко можно вырѣзать почти безъ поврежденія кожи; при поступленіи во второй сортъ, кожи могутъ имѣть недостатки хотя и

въ большемъ количествѣ, нежели при поступленіи въ первый, но главнымъ условіемъ для этого сорта почитается то, чтобъ на одной кожѣ не было двухъ или трехъ пороковъ, т. е. худой окраски, подрѣзей и прѣлвнъ. Домашняя юфта состоитъ изъ кожъ, которыя негодятся въ первые два сорта, но лучше рыночной. Кожи всѣсомъ менѣе 5 фунтовъ составляютъ малыя. Вообще, какъ видно, бракъ основывается на числѣ подрѣзей, дыръ и свищей, также на степени совершенства выдѣлки и прочности окраски.

Главную страну для европейскаго сбыта юфти составляетъ австрійская имперія, куда идетъ болѣе половины ея, изъ которой большая часть отправляется, чрезъ Триэсть въ Италію; кромѣ того, Ливорно получаетъ прямо изъ С. Петербурга значительное количество этого товара. Пруссія, ганзейскіе города, Франція, Англія, Турція и Греція покупаютъ его у насъ очень не много.

Легкія кожи (4—6 кожъ на пудъ) идутъ болѣею частію въ Австрію и Францію, тяжелыя же (4—2 на пудъ), черезъ Ливорно, Анкону и Триэсть, — въ Италію, гдѣ крестьяне употребляютъ ихъ на башмаки, въ родѣ русскихъ котовъ и на шорный товаръ. Въ Австріи, легкіе сорта юфти, кромѣ

обуви, служатъ для переплетовъ и многихъ другихъ издѣлій; тоже дѣлаются изъ нея въ Англіи, Франціи и другихъ мѣстахъ. Не мало разныхъ вещей изъ нашей кожи везется снова къ намъ и мы нередко свой собственный матеріалъ покупаемъ заграничный уже несравненно болѣею цѣною. Мастерство, которымъ мы вообще не богаты, играетъ при этомъ важную роль; тутъ выигрываетъ болѣе всего то, на что мы обращаемъ менѣе всего вниманія.

VI.

Москва главный рынокъ для заграничнаго отпуска юфти: она свозится сюда съ муромскихъ, арзамаскихъ и другихъ близкихъ заводовъ, и отправляется преимущественно чрезъ сухопутную границу, на Радивиловъ. Осташковъ отпускаетъ свою юфть частію чрезъ сухопутную границу, частію чрезъ с. Петербургъ, который, кромѣ того, торгуетъ юфтью съ заводовъ Торонца, Вологды, Торжка, Романова, Великихъ-Лукъ и частію Кунгура; отпускъ ея изъ сѣверной столицы Россіи состав-

ляетъ теперь едва четвертую часть того количества, которое вывозилось оттуда въ прошломъ столѣтїи.

Сбытъ юфти изъ Одессы, Таганрога и другихъ южныхъ портовъ никогда не былъ значителенъ, а со времени большаго движенія торговли его чрезъ сухопутную границу и еще уменьшился.

Съ сороковыхъ годовъ текущаго столѣтїя, Азія становится довольно важною страной для сбыта юфти, и теперь получаетъ значительную часть всего количества ея, обращающагося въ нашей заграничной торговлѣ. Китай требуетъ особенно много этой кожи тюменской и томской выдѣлки. Астрахань снабжаетъ Персію и Хиву юфтью разныхъ заводовъ, скупаемую обыкновенно на нижегородской ярмаркѣ; отпускъ описываемаго мѣлу товара въ эти страны постоянно увеличивается; также значительно и постоянно возрастаетъ сбытъ его по оренбургской и сибирской линїямъ, въ окружающихъ степи и другія мѣста.

На эту часть нашей торговли не въ одномъ отношенїи къ кожѣ, слѣдовало бы казаться обратить самое большое вниманїе—въ ней наша праяма будущность!

Киргизы и другія степныя племена охотно мѣ-

няють свой скотъ на русскія выдѣланныя кожи, особенно на юфть и, увеличивая, такимъ образомъ, количество матеріала для нашихъ заводовъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, потребляя ихъ произведенїя, доставляютъ двойную выгоду нашей промышленности; улучшенїе же быта этихъ народовъ и меньшее употребленїе ими кожъ собственной, очень несовершенной выдѣлки, заставляютъ насъ ожидать постоянно большаго вывоза и другихъ кожъ и юфти въ ихъ степи. Сравнительно съ общимъ отпускомъ юфти изъ Россїи, внѣшняя торговля прочими выдѣланными кожами всегда была гораздо ограниченнѣе. Тутъ Россїя, въ новѣйшее время, встрѣтила сильныхъ соперницъ въ Англіи, Франціи и Германїи. Не смотря на то, что эти государства начали гораздо позже насъ заниматься выдѣлкой кожъ, и что не имѣютъ достаточнаго количества сыраго матеріала, они, по торговлѣ выдѣланными кожами и кожевенными издѣліями, далеко опередили Россїю. Слѣдя за ходомъ усовершенствованїй и пользуясь нововведенїями въ обработкѣ, они въ короткое время довели кожевенное производство до высшей степени совершенства, и, приготавливая, сравнительно съ нами, меньшее количество кожъ, при дали имъ большую цѣнность и открыли обширнѣй-

шій сбытъ. Такъ Франція снабжаетъ ими востокъ, берега Средиземнаго моря, Италию, Испанію и отчасти Китай; ежегодный вывозъ этого товара изъ нея простирается до 160,000 пуд., на 6.000.000 руб. сер., кромѣ перчатокъ, которыхъ отпускъ доходитъ до 2¹/₂ мил. р. с. Англія отправляетъ свои кожи въ американскія колоніи, Остъ-Индію, и въ самую Россію посылаетъ кожи лучшей выдѣлки и машинные ремни; ежегодно вывозится всѣхъ этихъ произведеній изъ Англіи на 2—2¹/₂ мил. р. сер. Пруссія и другія страны Германіи отпускаютъ кожевеннаго товара слишкомъ на 600,000 р. сер. Мы вездѣ позади, даже и тамъ, куда несравненно ближе другихъ.

Австрія, Турція и Италия составляютъ главнѣйшія страны въ Европѣ для сбыта нашихъ выдѣланныхъ кожъ. Пруссія получаетъ ихъ въ гораздо меньшемъ количествѣ, и вывозъ туда никогда не былъ значителенъ; торговля этимъ товаромъ съ ганзейскими городами почти совершенно прекратилась. Прочія государства Европы давно уже уменьшили спросъ на русскія выдѣланныя кожи, и отпускъ ихъ теперь вообще маловаженъ сравнительно съ прежнимъ: [такъ въ трехлѣтіе 1793—1795 г. изъ Россіи однихъ подошвенныхъ кожъ было вы-

везено на 251,000 руб. сер., въ 1844—46 г., всякихъ вообще— только на 48,000 руб. сер., а въ 1852 году, еще меньше—на 29,328 руб. сер. Но производство нашихъ кожевенныхъ заводовъ поддерживается внутреннимъ сбытомъ ихъ произведеній, который несравненно значительнѣе и простирается ежегодно до 30 милл. руб. сер. На нижегородской ярмаркѣ кожи и кожевенные товары занимаютъ въ общемъ итогъ почти постоянно 13⁰/₀. Средняя Азія, и особенно Китай, также много поддерживаютъ заграничный отпускъ выдѣланныхъ кожъ, хотя и тамъ требованія на нихъ гораздо ограниченнѣе, нежели на югѣ, но итогъ ихъ отпуска туда до сихъ поръ болѣе европейскаго; хотя бы это—то удержать въ рукахъ.

Повсемѣстное распространеніе кожевеннаго производства и усилія усвоить его, выраженные высокими пошлинами, составляютъ главныя причины упадка нашего европейскаго отпуска выдѣланныхъ кожъ. Съ другой стороны несовершенство выдѣлки и относительная дороговизна ихъ не позволяютъ расширить кругъ торговли ими; онѣ сбываются только тамъ, гдѣ или совсѣмъ не существуетъ кожевеннаго производства, или гдѣ оно еще не удовлетворяетъ народной потребности; но и эти

мѣста намъ трудно будетъ удержать за собою, если выдѣлка кожъ въ Россіи остановится на той степени, на которой она находится теперь.

Средства же наши для прочнаго основанія кожевенной промышленности и пониженія цѣны ея произведеній гораздо значительнѣе, нежели въ какомъ-либо другомъ государствѣ Европы. По вычислениямъ Тенгоборгскаго, сравнительное участіе европейскихъ государствъ въ этой промышленности выражается слѣдующими числовыми величинами.

	пудовъ	руб. сер.
Россія производитъ	2 859,500	на 29.600,000
Германскій союзъ	2.315 000	» 39.528,000
Франція	2.238,000	» 27.500,000
Англія	1.815,000	» 31.927 000
Австрія	1.711,000	» 29 925,000 ⁸⁵⁾

Изъ этого видно, что Россія по количеству производства занимаетъ *первое* мѣсто, по цѣнѣ же *четвертое*. Такая разность между количествомъ и цѣною легко объясняется тѣмъ, что: 1) у насъ выдѣлываются болѣе крупныя тяжелыя кожи, цѣна которыхъ по несовершенству обработки, много ниже иностранной, 2) мелкія занимаютъ сравнитель-

⁸⁵⁾ Безъ сафьяна и замши, которыя составляютъ 3% всего количества.

но незначительное мѣсто: ихъ готовится 150,000 пуд., что въ общемъ итогѣ составляетъ не болѣе 5%, тогда какъ въ другихъ государствахъ, напримѣръ во Франціи, онѣ составляютъ болѣе четверти всего количества кожъ, и 3) цѣна труда и дубильныхъ матеріаловъ въ Россіи несравненно дешевле, нежели въ прочихъ европейскихъ государствахъ: слѣдовательно и цѣна выдѣлки кожъ, даже теперь, при всѣхъ недостаткахъ этого производства, при повсемѣстномъ почти употребленіи стараго способа дубленія и, оттого при меньшемъ оборотѣ капитала, много ниже иностранной. Введеніе же лучшихъ способовъ выдѣлки и скородубленія, которое значительно уменьшаетъ число рабочихъ и количество дубильныхъ матеріаловъ, а особенно строгое научное производство дѣла, дало бы намъ возможность еще болѣе понизить цѣну выдѣланной кожи, и тѣмъ устранить всякое соперничество. Кроме того, количество сырыхъ кожъ превосходить у насъ внутреннюю потребность въ нихъ, и слѣд. мы имѣемъ всегда матеріалъ свѣжій, не испорченный временемъ; напротивъ того иностранцы большую часть его получаютъ изъ странъ очень отдаленныхъ, а это соединено съ важными неудобствами: сырыя, даже просушенные кожи,

оставаясь долгое время безъ выдѣлки, скоро подвергаются порчи; какъ только процессъ жизни въ нихъ прекратится, всѣ вышнія явленія имѣютъ на качество ихъ очень дурное вліяніе, и онѣ скоро загниваютъ; въ просушенныхъ же кожахъ, какъ онѣ иногда доставляются изъ Америки, волокна, лишаясь гибкости, ломаются, и товаръ, еще до поступленія въ выдѣлку теряетъ большую часть своей прочности; ³⁶ не смотря ни на какое искусство, онѣ не могутъ сравниться съ обработаннымъ на мѣстѣ вскорѣ по святи съ животнаго.

Итакъ, чтобы расширить кругъ нашей торговли кожами пенизить цѣну ихъ, сравнять ихъ въ качествахъ съ иностранными, и получать плату не только за матеріаль, но и за трудъ нашъ, недостаётъ только улучшенныхъ способовъ выдѣлки.

Неуже ли же наши капиталисты еще долго будутъ играть въ жмурки—искать средствъ для развитія родной, общающей всѣмъ и каждому сытый кусокъ хлѣба въ томъ, въ чемъ ее нѣтъ на самомъ дѣлѣ и обходить то, что дѣйствительно наши прямые средства къ жизни — къ развитію матеріальному и нравственному.

(Извлечено изъ Бирж. Вѣд. №№ 189, 190, 199, 200, 234, 239 и 240).

руч
187